

Елена Малиновская

Последняя жизнь нечисти

Кошка по имени Тефна

Елена Малиновская

Последняя жизнь нечисти

«Автор»

2011

Малиновская Е. М.

Последняя жизнь нечисти / Е. М. Малиновская — «Автор»,
2011 — (Кошка по имени Тефна)

ISBN 978-5-9922-0856-6

Каждой дороге когда-нибудь приходит конец. Судьба так часто выкидывала мне один и тот же расклад карт, что я почти поверила в свое предназначение. Стоит ли на предательство друзей отвечать предательством, на кровь и боль – убийствами? Погибнет ли мир, если впустить в него бога-отступника? Сумею ли я открыть круг мертвых с пятью лучами и при этом выжить? Так много вопросов, ответы на которые мне предстоит найти самостоятельно. Надеюсь, что последняя моя жизнь окажется счастливее, чем предыдущие, потерянные на чужой войне и в придворных интригах...

ISBN 978-5-9922-0856-6

© Малиновская Е. М., 2011
© Автор, 2011

Содержание

Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Елена Малиновская

Последняя жизнь нечисти

Часть первая

Интриги эльфийского двора

Я вновь облачилась в свою походную одежду. Старые потрепанные штаны, слегка подлатанные трудолюбивой Рашилией, выцветшая на солнце добела просторная хлопковая рубаша. Правда, ботинки, совсем развалившиеся после перехода по Пустоши, пришлось сменить на невесомые эльфийские сапоги, мягкие, из выделанной особым образом кожи. Нет, я не собиралась удариться в бег. Всю жизнь все равно не получится прятаться. Но собранный мешок на всякий случай далеко не убирала. Пусть пылится под кроватью, он мне не мешает.

Вместо этого я каждый день тренировалась с мечом. До соленого пота, до черных мушек в глазах, до изнеможения. Выпад, разворот, еще удар. До тех пор, пока клинок из лучшей гномьей стали, легкой и прочной, не становился неподъемным.

Откуда у меня оружие? На следующее утро после праздника осеннего равноденствия и прилета Аджея я отправилась в дворцовую оружейную и выбрала себе лучший меч. Смотритель, седой эльф с белесыми от старости глазами, пытался остановить меня, выгнать прочь, но поймал мой пристальный немигающий взгляд – и отступил. Лишь в спину, когда уходила, полетел боязливый шепоток:

– Нечисть!

Я сделала вид, будто не услышала. Пусть. Главное, что в лицо меня уже боятся оскорблять. И это правильно.

Аджей. При воспоминании об огромном золотистом драконе, посеявшем панику во дворце своим неожиданным появлением, я невольно скривилась. Миновало несколько дней с того момента, как он прилетел. Старый приятель, вопреки ожиданиям, не попытался сразу же переговорить со мной, объяснить, с какой стати некогда втравил меня в нехорошую историю. Вместо этого он заперся с Гворием и Шерьяном, с утра до ночи шушукается о чем-то с ними, старательно избегая со мной даже случайной встречи. Ранее, без сомнения, я бы подкараулила его в узких коридорах дворца и устроила шумный скандал. Ранее, но не теперь. Старая Тефна давным-давно умерла, скончалась в муках, не выдержав предательства от лучших друзей и любимого. Та, которая пришла ей на смену, умеет быть терпеливой. А еще я отныне умею помнить зло.

– Тефна?

Я наискось рубанула воздух, наслаждаясь свистящим звуком. Провела еще один разворот. Рикки отказался со мной заниматься. Его можно понять – боится за отца, знает, что все это я потом обязательно опробую на Шерьяне. Но он постоянно рядом со мной, молча следит за моими тренировками, кривит губы, когда я безуспешно стараюсь овладеть особо сложным ударом, но не вмешивается. Пока мой арсенал воина не так уж велик. Я на память воспроизвожу те приемы, которым некогда меня обучал Шерьян, а заодно пытаюсь изобразить нечто похожее на то, что случайно подсмотрела ранее. В общем, ничего особенного. Конечно, опытный фехтовальщик быстро и без особых проблем разделает меня под орех. И даже мой козырь – реакция нечисти – не особо поможет, если противостоять мне будет храмовник или полудемон. Ну что же, значит, такова моя судьба. От своего выбора я все равно не намерена отказываться.

– Тефна? – повторил Рикки.

Я опять проигнорировала его. У меня есть занятие поважнее, чем заниматься пустой болтовней. Мы все уже давным-давно обсудили.

– Тефна!

Неприятный лязг от удара стали о сталь. Мой меч зазвенел, соприкоснувшись с клинком юноши, и едва не вылетел у меня из рук. Я замерла, молча ожидая продолжения. Ну что еще?

– Тефна, – уже спокойнее проговорил Рикки, убирая клинок в ножны, – ты можешь со мной поговорить?

– Говори, – разрешила я и сама опустила меч. – Я тебя внимательно слушаю.

– Ты так и не рассказала о том, что видела в зеркале богов. – Рикки выжидающе скрестил руки на груди. – Не хочешь поведать?

– Не хочу, – уведомила я и опять повернулась к нему спиной, взяв меч наизготовку.

Рикки не стал настаивать на ответе. Умничка мальчик, быстро учится. Понял уже, что это бесполезно.

Удар, разворот, еще выпад. До тех пор, пока движения не станут совершенно отточенными. Сосредоточиться на них, не позволяя никаким посторонним мыслям занять голову. Все сказано, все решено, все предопределено в моей жизни.

Я почувствовала приближение Аджея задолго до того, как он появился из-за поворота тропинки. Для своих занятий я выбрала дворцовый сад. Не то чтобы я боялась выходить в лес, просто считала этот риск нецелесообразным. Если Виррейн не солгал мне в последнюю нашу встречу, то мой основной противник и враг еще на свободе и только и ждет удобного момента для нападения. И я уже догадывалась, кто мне противостоит. Интересно, поняли ли это и остальные?

Я одним точным безукоризненным движением вогнала меч в ножны. Хоть это у меня теперь получается эффектно. Повернулась и застыла, ожидая появления приятеля.

Рикки удивленно проследил за направлением моего взгляда. Затем тоже выпрямился. Ага, это радует. Значит, браслет уже дает мне определенные преимущества перед пасынком. И чем дольше я его ношу – тем сильнее развиваются мои способности.

Аджей величаво выплыл из-за ярко-алых кустов вересенника. Высокий, чуть сутулый. Во дворце не нашлось одежды его размера, поэтому приятель выглядел несколько нелепо в штанах по щиколотку и рубаше, с трудом сходящейся на груди. Впрочем, ему и в Мейчаре приходилось тяжело в этом вопросе, постоянно на заказ шил. Сердце невольно защемило от его широченной улыбки на загорелом дочерна лице. Больше всего захотелось улыбнуться в ответ и кинуться ему на шею, зная, что он обязательно выслушает все мои жалобы, утешит, пообещает навалить обидчикам по шее – и ведь навалит позже! – и угостит кусочком копченой колбасы. Но вместо этого я лишь вздохнула, пряча в уголках губ горькую усмешку. Прошли те времена, давно прошли. Теперь даже не знаю, как к нему относиться. Как к врагу? Или как к предателю? А может, все вместе?

Аджей уловил мое настроение и моментально посерьезнел. Сгнал с лица легкомысленное выражение, насупился, на какой-то неуловимый момент став похожим на обиженного косолапого медведя. Беда только в том, что все мы видели его вторую ипостась.

– Привет, – кинул он, подходя ближе. Остановился около Рикки и с неожиданным рвением принялся трясти ему руку, здороваясь.

– Достаточно, – через пару секунд взмолился тот и на всякий случай отпрыгнул подальше – вдруг Аджей еще и обниматься полезет.

Я спокойно наблюдала за этим представлением. Ну-ну, интересно, что же дальше?

Аджей покачнулся было в мою сторону, но благоразумно одумался. Рассеянно почесал затылок, пытаюсь сообразить, как следует поступить дальше. Узнаю старого доброго при-

ятеля. Он, как я считала, никогда не отличался умом и сообразительностью. Любопытно узнать, кто же подкинул ему гениальную идею насчет книги про храмовые обряды.

– Привет, – облегчила я ему задачу и первой начала разговор. Не смогла удержаться от нотки ехидства: – Рада видеть, что ты наконец-то решил навестить давнюю знакомую.

– Тефна... – смущенно промямлил Аджей, глядя куда-то вбок. – Я тут... Э-э-э... Как сказать-то...

– Пожалуй, я вас оставлю, – прервал его маловразумительное блеяние Рикки. – Прогуляюсь, пока дождь не начался.

Я проводила его взглядом, пока он не скрылся за деревьями. Затем посмотрела на небо. С утра начинало моросить, но сейчас перестало. В просветах быстро летящих низких серых облаков то и дело показывалось голубое небо. Однако это улучшение ненадолго. Уже завтра вновь зарядят унылые долгие дожди. Придется перебираться со своими тренировками под крышу дворца. Жаль, очень жаль. Одно дело заниматься под открытым небом, когда тебя обдувает свежий, напоенный ароматами прелой листвы ветер, а совсем другое – в душном помещении, где каждый миг ожидаешь нежелательного визита посторонних личностей.

– Тефна, – снова начал свою мучительную песню Аджей, дождавшись, когда Рикки уйдет, – я хочу... Нет, я должен... Впрочем...

И он замолчал, растерянно всплеснув руками. Большой, нескладный и такой жалкий в безуспешных попытках оправдаться.

– Аджей, – вздохнув, сказала я и покачала головой, – ну что ты, право слово. Какие могут быть счеты между старыми друзьями?

Приятель, не уловив сарказма, обрадовался, но тут же сник, перехватив мой насмешливый взгляд.

– Ты хочешь извиниться, – продолжила я, почти ласково поигрывая рукоятью меча, – за то, что всунул мне книгу про храмовые обряды. Что не предупредил о присутствии в Мейчаре храмовника бога-сына, которому потребовались услуги метаморфа. Ах да, конечно, ты не знал тогда, что я кошка. Или был в курсе? Неважно, впрочем. Именно с тебя начались мои беды. И ты мог хотя бы намекнуть: Тефна, не высовывайся пока. Я бы поняла, обязательно поняла. Но...

И я замолкла, изогнув бровь. Ну же, Аджей, твой выход. Дай мне хотя бы одну убедительную причину тебя простить. Я не поверю, теперь уже нет, но сделаю вид, будто все осталось в прошлом. И начнем совсем другую игру.

– Мне нет прощения, – глухо произнес приятель. – Все так, я виноват. Но бог-сын... Драконы не смеют его послушаться, никогда и ни в чем. Мы его творения, любимейшие создания. Нам не видать неба без его благословения...

Это начало меня раздражать. Точнее, не так. Мне надоел этот разговор еще до его начала. Все выводы я сделала. А остальное – пустая трата времени.

– Понятно.

Я развернулась и зашагала по направлению к дворцу. Все равно спокойно позаниматься не дадут. Лучше уж оккупировать тренировочный зал в подвале. Поставлю охранное заклинание – и никто не посмеет меня отвлекать.

– Тефна!

Я не обернулась. У каждого своя правда. Если бы передо мной стоял выбор: предательство или возможность сохранить вторую ипостась, почти наверняка я бы выбрала первое. Но тогда не стала бы требовать оправданий своему поступку. Всегда и во всем надо оставаться честным по отношению к себе. Остальное – частности.

Перед входом во дворец меня поджидал Шерьян. Сегодняшние якобы случайные встречи не просто утомили – взбесили. Я обогнула храмовника по широкой дуге, не смотря в

его сторону. Не сейчас, Тefна, не время. Дождемся, когда закончится игра Владыки, и потом уже кинем фиктивному супругу смертельный вызов.

«Отговорки, – раздраженно прошептал внутренний голос. – Опять отговорки. Чего ты ждешь? У тебя есть клятва, которую надлежит исполнить. Остальное: пророчество о приходе бога-отступника, Марий и его гончие псы, неведомый противник, интриги эльфийского двора – досадные мелочи».

Я проигнорировала это высказывание. Успею. Умереть я всегда успею. Сначала хочу увидеть, чем закончится противостояние Гвория со своим дядей. Три месяца – не столь уж большой срок.

– Дорогая! – окликнул меня Шерьян, когда я почти миновала его. – Ты поговорила с Аджеем?

– Я выслушала его извинения, – ответила я. – И не приняла их. Все, что ты хотел у меня узнать?

– Нет.

Шерьян скользнул ко мне одним размытым движением. Я резко освободила меч из ножен, но он перехватил мое запястье, вывернув его до опасного хруста, прижал меня к стене, не позволяя ударить или убежать. Клинок вывалился из ослабевших пальцев и покатился по траве. И в следующий миг храмовника откинуло от меня далеко в сторону. Голубоватый щит упал между нами, а я торопливо затушила заплясавший на пальцах всполох смертельного заклинания.

– Никогда так больше не делай, – предупредила я, встряхивая руками, онемевшими от отдачи заклинанием. – Иначе в следующий раз могу не остановиться в последний момент.

Шерьян с невольной гримасой боли растирал грудь, в которую ударили мои чары, но молчал. И правильно делал – вряд ли бы я его пожалела в такой ситуации.

– Ну чего тебе еще надо? – спросила я, подбирая меч и пряча его. – Или подверг меня очередной проверке, желая узнать, насколько выросли мои способности?

– Почти.

Шерьян подошел ближе. Благоразумно остановился на расстоянии в несколько шагов и поднял руки, показывая, что не замышляет ничего дурного.

– Я хотел проверить не твой магический потенциал, – продолжил он, – а то, насколько продвинулись твои занятия с мечом.

– Я и так знаю, что фехтовальщик из меня отвратный. – Я криво ухмыльнулась. – Доволен?

– Не совсем, – уклончиво проговорил он. – Я бы хотел предложить тебе занятия. Один на один. Обычные тренировки, чтобы немного улучшить твоё умение управляться с оружием.

– Издеваешься? – недоверчиво протянула я. – Зачем оно тебе? Ведь прекрасно знаешь, что...

На этом месте я запнулась. Не стоит продолжать и лишний раз напоминать, чем именно неминуемо закончатся наши отношения.

– Это мой выбор, – твердо ответил Шерьян. – Тefна, я хочу, чтобы поединок между нами был максимально честным. Если, конечно, не получится каким-либо образом его отменить, о чем я мечтаю больше всего на свете. Сражаться с тобой сейчас – все равно, что иметь дело с ребенком, освоившим парочку элементарных приемов. Это не по мне. У нас должны быть равные шансы.

Я задумчиво крутанула на запястье магический браслет. Равные шансы, говоришь? Демоны с тобой, пусть будет так. Но даже не надейся, что твоё великодушие пробудит в моем сердце сострадание или любое другое чувство, кроме тщательно взращиваемой ненависти. Раньше надо было пожалеть бедную несчастную кошку, не дожидаясь, пока из нее

вырастет мстительная серая зверюга. Поди, разочарован теперь, что не добил меня семнадцать лет назад.

– Если согласна, начнем завтра с утра. – Шерьян слабо улыбнулся, угадав мой ответ. – Идет?

Я кивнула и повернулась было идти дальше. И так уже наговорила на целую неделю вперед.

– Тефна, – полетел в спину запоздалый вопрос, – если не секрет, то почему ты медлишь с вызовом меня на поединок? Нет, не подумай, что я недоволен – небо упаси! Но все же. Чего ты ждешь?

– Во-первых, я не самоубийца, – медленно, тщательно подбирая слова, сказала я. – Если сначала я думала, что после твоей смерти не смогу больше жить, поэтому при любом исходе поединка погибну, то отныне не тороплюсь на земли мертвых. Я... Я смирилась с мыслью, что ты мне враг. И научилась с ней сосуществовать. Более того, я хочу победить. Хочу жить и дальше, наслаждаясь каждым днем и забыв как страшный сон все эти приключения. А во-вторых, я жду дня зимнего солнцеворота. Все кошки любопытны, и я не исключение. Было бы интересно узнать, чья возьмет: Виррейна или Гвория. Битва предстоит знатная.

Была еще и третья причина, о которой я благоразумно умолчала. Она касалась только меня и моего неведомого врага. Он пытался убить меня много раз, и пришел черед для реванша. Отныне я не подставляю вторую щеку для удара, а увернусь и сама вмажу когтистой лапой. И Шерьян с радостью поможет мне поквитаться с обидчиком, надеясь, что таким образом заслужит мое прощение. Пусть мечтает, кто же ему запрещает?

– И на чьей ты стороне? – полюбопытствовал Шерьян. – Виррейна или Гвория?

– Я еще здесь, – уклончиво проговорила я. – И это многое значит.

Шерьян удовлетворенно вздохнул, истолковав мои слова так, как и было задумано. Отлично, это мне и надо.

– Завтра на рассвете я жду тебя в тренировочном зале, – напоследок напомнил он. – Не опаздывай.

Я раздраженно передернула плечами, не удостоив его ответа, и отправилась в свою комнату. Мой возлюбленный супруг, даже не рассчитывая, что я не явлюсь.

У себя в покоях я первым делом очертила защитный контур, дабы уберечь себя от нежелательных чужих заклинаний. Давно поняла, что у здешних стен имеются не только уши, но и глаза. Затем сдернула плотное покрывало с зеркала, занавешенного с праздника осеннего равноденствия, дабы уберечь себя от нежелательного визита Владыки, и устало посмотрела на свое отражение. Попыталась улыбнуться, чтобы хоть немного смягчить жестокую презрительную маску, застывшую на лице, но потерпела в этом неудачу. Да ладно, обойдусь. Все равно поводов для веселья не ожидается. Легонько стукнула подушечками пальцев по безразличной холодной поверхности и позвала:

– Виррейн, явись!

Неполную минуту ничего не происходило. Я уже собралась повторить призыв, но тут мое отражение пошло волнами и растворилось, явив за собой весьма рассерженного эльфийского правителя. Он размашисто шагнул в комнату, обернулся ко мне, не пытаясь скрыть ярости, бушевавшей в холодных голубых глазах.

– Твоя наглость не знает границ! – отчеканил он, раздраженно выпрямляясь во весь свой немаленький рост. – Ты предала меня, Тефна! Мы договаривались, что сразу после праздника...

– Заткнись, – оборвала его я. Удовлетворенно заметила, как после этого зрачки Виррейна удивленно расширились. Что, не нравится подобное обращение, ваше величество? А ничего не поделаешь – вы мой должник, и я имею полное право разговаривать с вами сколь угодно грубо.

– Виррейн, помолчи, – чуть мягче попросила я, без всякого снисхождения продолжая «тыкать» всесильному правителю.

– Тефна... – прошелестел его голос, почти срываясь от бешенства. – Что ты себе позволяешь? Я...

– Прежде всего, ты мой кровник, – завершила я за него фразу. – Поэтому терпи, если не хочешь примерить ошейник раба.

Виррейн проглотил и это. Лишь побледнел, цветом лица почти сравнявшись со своей белоснежной шелковой рубашкой, рванул на себе ворот, будто он душил его, и с нарочитой вежливостью склонил голову, показывая, что слушает меня.

– Я позвала тебя не для того, чтобы ссориться, – спустя миг, вдоволь насладившись этим зрелищем, продолжила я. – У меня есть к тебе вполне конкретное предложение, союзничек.

– Какое же? – глухо спросил он, избегая смотреть на меня. Ага, должно быть, не желает, чтобы я видела, насколько сильно он хочет покарать дерзкую кошку. Посмотрим, как изменится твое отношение, когда я озвучу свои планы.

– Я прошу прощения, что обманула тебя и не пришла после праздника на уговоренное свидание, – сказала я, присаживаясь на подлокотник кресла. – Мне требовалось время, чтобы обдумать итоги нашего последнего разговора. Не каждый день предлагают стать королевой эльфов.

– И какое решение ты приняла? – осторожно поинтересовался Виррейн, присаживаясь напротив. – Меняешь мою клятву на возможность стать правительницей восточных лесов?

– Нет, – жестко ответила я. Усмехнулась при виде вытянувшегося от разочарования лица эльфа. – Ваше величество, у меня есть план куда лучше.

– Какой же? – недоверчиво любопытствовал он. – Но учти, Тефна, отказываясь от моего покровительства, ты приобретаешь сильного врага. Не самая лучшая идея, особенно в твоём поистине бедственном положении.

– Не стоит мне угрожать. – Я чуть поморщилась. – Сначала выслушай. Виррейн, ты мечтаешь устранить Гвория и сохранить трон. Конечно, от многовековой власти так легко не отказываются. И я предлагаю тебе сотрудничество. Гворий и Шерьян в последнюю очередь будут видеть во мне твою шпионку. Мои мысли отныне для них недостижимы.

– Не понял, – честно признался Виррейн, оборвав меня. – По сути, это означает, что ты предаешь друзей и любимого. К чему тебе это?

– Друзей? – Я невесело хмыкнула. – Любимого? Так теперь называются те, кто меня постоянно бил и унижал, не говоря уж о прочих радостях бытия? Нет, мой милый Виррейн, я всего лишь хочу поквитаться. Пусть им наконец-то отольются кошкины слезки.

– Предположим, – согласился тот, глядя на меня с немалым изумлением. – Я помогу тебе им отомстить, и ты за это вернешь мне клятву. Так?

– С какой это стати? – Я вздернула бровь. – Тебе наверняка позарез нужен шпион во дворце. Библиотекаря... как его?... Забыла имя... убили, Дорию раскрыли, да и потом, как оказалось, Гворий и Шерьян уже давно догадались об ее двойной игре. Я же вне всяких подозрений. Тебе – трон, мне – месть. Мы квиты. Что же насчет твоей клятвы...

На этом месте я прервалась, встала и неспешно прошлась по комнате, проверяя прочность защитного контура. Он светился неярым зеленоватым светом, показывая, что все в порядке. Виррейн не торопил меня. Нахмурившись, он уже о чем-то размышлял, наверное, просчитывал возможные выгоды от моего предложения и искал подвохи.

– Я с величайшей радостью отдам тебе твою драгоценную клятву, когда мой враг, который с таким упорством пытается меня убить, будет мертв, – проговорила я, остановившись напротив окна и заложив за спину руки. – Ты говорил, что Вильканиус рассказал много интересного о нем. Отлично! Но одна я все равно не справлюсь. Мне не обойтись без твоей

помощи. Ты тоже должен быть заинтересован в охоте, раз он едва не выпотрошил тебя под стенами дворца.

– Резонное желание. – В отражении стекла я видела, как Виррейн кивнул, соглашаясь со мной. – Но почему именно сейчас?

– Потому что я знаю, чего он добивается, – сказала я. – Знаю, что не оставит меня в покое. Поэтому следующий удар должен быть мой, если не хочу погибнуть.

– Какие у меня будут гарантии, что ты исполнишь слово? – задал самый ожидаемый вопрос эльф. – Тефна, не подумай, будто я не доверяю тебе, но предосторожность прежде всего. Я должен быть уверен, что ты вернешь клятву, как только твой враг окажется убит.

– Гарантии? – Я едва не рассмеялась. – Виррейн, больше меня на этом ты не поймашь. Отныне я не разбрасываюсь словами и обещаниями. Поэтому выбор целиком за тобой. В любом случае, как я уже говорила, ты сам заинтересован в устранении этого противника. Или не боишься его нового нападения?

Несколько минут томительного ожидания. Правитель о чем-то думал, нервно сгибая и разгибая пальцы. Не нравится, поди, что его, великого и почти что всемогущего, поставили в столь жесткие рамки. Ну что же, пусть привыкает. Ему еще и не то предстоит.

– Хорошо. – Виррейн встал. – Вечером я принесу тебе записи допросов Вильканиуса. Тогда и обсудим подробно, чего именно ты ждешь от меня.

Не прощаясь, как, впрочем, и обычно, эльф растворился в зеркале. Я проводила его задумчивым взглядом. Вот и еще одна мышка угодила в тщательно расставленные сети. Посмотрим, какой из меня получится кукловод.

* * *

Еще не думало светать, когда я пришла в тренировочный зал. Он располагался в одном из подвальных помещений, видимо, чтобы шум занятий не мешал сладкому сну обитателей дворца. Я небрежным пассом пробудила спящий под потолком магический шар, который сразу же залил все вокруг мертвенным светом. Рано, слишком рано. Шерьян наверняка еще нежится в своей пустой кровати.

Неожиданно сердце стукнуло чуть громче. Я прищурилась, выравнивая дыхание от непрошенной картины перед мысленным взором. Темнота. Чуть слышное дыхание спящего человека. Мирный покой под теплым пушистым одеялом. И так хочется хоть на миг представить, каково это – просыпаться в объятиях любимого.

Наваждение схлынуло, словно его и не было. Я открыла глаза и недобро ухмыльнулась. Ну уж нет, больше меня на подобных глупостях не поймать. Как можно доверять тому, кто однажды уже отдал приказ пытать меня?

Намереваясь скоротать время, я уселась на холодный каменный пол, прислонившись спиной к стене. Нахмурилась, вспомнив вечерний разговор с Владыкой. Он явился ко мне незадолго до полуночи, принес с собой кипу бумаг – стенограмм допросов Вильканиуса. Жаль только, что из них я не узнала ничего нового. Как и следовало ожидать, мой неведомый враг использовал целителя эльфийского правителя втемную, ни словом не обмолвившись об истинных причинах своей ненависти ко мне и прикрываясь пустыми и общими словами о благе для государства. Впрочем, все это я уже слышала – в тот день, когда Вильканиус отправил Гвория на земли мертвых, не собираясь возвращать его обратно. Мол, как можно доверять наследнику, если у него все мысли только о проклятой нечисти. И, мол, все, что они хотели сделать, – лишь очернить меня в глазах придворного общества и заставить Гвория сделать выбор. Беда только в том, что полуэльф давно доказал: на меня и мои чувства ему плевать.

Я устало потерла лоб. Но кое-что интересное из бумаг я все-таки почерпнула. И это мне не понравилось. По всему выходило, что мой противник намного превосходит меня в магической силе. Вильканиус с восторженным придыханием рассказывал про то, какие чудеса тот творил. Хотя я уже имела несчастье в этом убедиться при нападении на меня накануне злополучного ритуала некромантии, во время которого многое встало на свои места. Тогда моему врагу противостояло сразу три сильнейших мага: Шерьян, Гворий и Рикки. И все равно ему удалось изрядно потрепать нас и уйти безнаказанным.

Больше всего меня огорчило то, что из записей допросов не получилось узнать: является ли мой противник метаморфом или же у него в услужении есть один из моих братьев. Этот вопрос волновал меня сильнее остальных. В принципе из метаморфов редко получают хорошие колдуны. Нам вообще не рекомендуется без особой нужды прибегать к искусству невидимого, иначе раньше времени застрянем в одной из ипостасей. Но все же грызло меня неясное предчувствие, что не все так просто в этой ситуации. Я не имела ничего против поединка один на один, пусть даже он закончится фатально для меня. Но если мне будут противостоять двое, то проблем становится куда больше. Хотя... Я с самого начала не собиралась вести войну только честными способами. У меня есть только одна цель: выжить, а на средства плевать. Прошли те времена, когда меня можно было смутить высокопарными словами о чести и некоей эфемерной справедливости. Я нечисть, а значит, мне нечего опасаться осуждения окружающих. Меня всегда будут ненавидеть и бояться, так пусть уж хоть будет повод для этого. Слуха коснулся приглушенный звук чьих-то шагов. Кто-то спускался по лестнице, торопясь ко мне. Я была на ногах еще до того, как дверь распахнулась. Отблеск магического огня заиграл на лезвии обнаженного меча. Нет, не то, чтобы я думала, будто Шерьян воспользуется удобным моментом и нападет на меня без предупреждения. Но осторожность никогда не повредит.

– Доброе утро, Тефна, – поздоровался храмовник, входя в зал. Изумленно вскинул брови при виде меча в моих руках и посмотрел на меня. Я с некоторым удовлетворением заметила всполох растерянности и страха в его ореховых глазах. Что, боишься, возлюбленный супруг мой? Думаешь, что смертельный поединок между нами состоится прямо сейчас?

– Доброе, – ответила я, чуть опустив клинок и показывая таким образом, что не намерена нападать на него. По крайней мере, сейчас.

– Ты один? – продолжила я с чуть уловимой усмешкой. – Без Рикки? Неужели он отпустил тебя без присмотра?

– Вообще-то я взрослый человек и вполне способен позаботиться о себе самостоятельно, – Шерьян недовольно поморщился. Ага, стало быть, Рикки уже успел надоесть ему, в принципе, как и мне, своим постоянным контролем. Забавно, неужели мальчишка думает, что действительно сумеет нас остановить, когда мы сойдемся в нашей последней схватке?

– Приступим? – предложила я, крутанув меч вокруг запястья.

– Одну секундочку.

Шерьян расстегнул черный камзол и скинул его на пол. Тщательно закатал рукава белой льняной рубашки. В свою очередь вытащил из ножен меч и провел несколько простеньких приемов, разогревая мышцы. Я внимательно наблюдала за ним, жадно подавшись вперед и не пропуская ни одного движения. Смотри, Тефна, смотри и запоминай! Ты должна научиться предугадывать каждый его шаг, каждое действие, если хочешь остаться в живых. Ты должна понимать, каким будет следующий прием, а значит, научись думать, как Шерьян.

– Я готов, – наконец произнес храмовник. Вежливо поклонился мне, при этом ни на миг не отводя взгляда, словно в самом деле ожидая подлого нападения с моей стороны.

Я невольно вздрогнула. Надо же, успела забыть, какими холодными могут быть его глаза. Нет, подобное недоверие не обидело меня, но слегка взволновало. Не перестаралась ли я? В моей будущей игре необходимо, чтобы и Шерьян, и Гворий мне доверяли. Пожалуй,

стоит на время отступить в тень. Прежняя Тефна не умела долго обижаться и не держала зла. Воспользуемся ее маской.

– Надеюсь, ты не причинишь мне вреда? – Я кокетливо взмахнула длинными ресницами. – А то твои приготовления меня пугают.

Взгляд Шерьяна немного смягчился.

– Я буду очень осторожен, – ответил он с какой-то двусмысленной усмешкой. – Не бойся, это не больно. Если только самую капельку.

Возможно, Шерьян ожидал, что я покраснею от смущения, уловив в его словах флигельный оттенок. Но я лишь негромко хмыкнула. Вежливо отсалютовала ему клинком и приняла исходную позицию того приема, которому он меня некогда учил.

– Локоть чуть выше, – скомандовал Шерьян, мигом отбросив ненужную веселость. – Правую ногу еще немного вперед. Ага, отлично. Приступим!

Мне удалось провести полный прием. Затем, не останавливаясь, еще несколько, которые всю эту неделю пыталась воспроизвести по памяти. Напротив реального противника это оказалось куда проще. Шерьян сам не шел в нападение, лишь аккуратно отбивал все мои выпады.

– Продолжай! – подстегнул он меня нетерпеливым окриком, когда я вздумала остановиться и смахнуть со лба пот. Легонько стукнул меня тыльной стороной меча по бедру. – Тефна, не разочаровывай меня! В настоящем бою никто не даст тебе и секундной передышки.

Я зло встряхнула волосами, убранными в тугую косу, и заставила себя забыть об усталости. Клинок замелькал передо мной с удвоенной скоростью.

– Хорошо, – вдруг произнес Шерьян. С силой закрутил клинок и выбил меч из моих рук. Тот с жалобным звяканьем отлетел в сторону, а я застыла, почти готовая ударить магией.

– Расслабься, Тефна, – кинул храмовник, наверняка поняв мои намерения. – Я же сказал, что это лишь тренировочный бой. Просто хочу быть уверенным, что ты не постарайся меня нашинковать, пока я буду объяснять твои ошибки.

– Ты мне настолько не доверяешь? – с фальшивой обидой протянула я. – Почему?

– Это твоя игра. – Шерьян пожал плечами. – Я всего лишь принял ее правила. И потом, не забывай, Тефна, я храмовник, пусть и бывший. А значит, назубок знаю все хитрости и уловки нечисти.

– Ты назвал меня нечистой? – Я постаралась, чтобы в моем голосе прозвучало как можно больше оскорбленной невинности. – Шерьян, прежде ты не позволял себе меня оскорблять.

– Мы будем ругаться или займемся делом? – довольно-таки резко оборвал меня храмовник.

– Как скажешь, – с показной покорностью согласилась я.

– Меч. – Шерьян кивком показал на валяющееся неподалеку оружие. – Подбери.

Я кашлянула, слегка удивленная его откровенно приказным тоном. Впервые вижу его таким. Но подчинилась, в душе копя раздражение.

– Ты неплохо заучила приемы, – сказал Шерьян, дождавшись, когда я вернусь на прежнее место напротив его. – Но все это без толку, если ты не научишься думать самостоятельно. Пока твоя манера фехтовать вызывает лишь откровенную скуку. Каждый следующий шаг известен уже до того, как ты его сделаешь. Попытайся импровизировать и совмещать разные элементы. Представь, что меч – продолжение твоей руки. Понятно?

Я кивнула.

– Отлично. – Шерьян вновь встал на исходную. – А теперь нападай, Тефна. Нападай так, будто от исхода боя зависит твоя жизнь. И учти, что теперь я буду активно защищаться.

– Порезаться не боишься? – спросила я с кривой ухмылкой.

– Я – нет, – холодно ответил он. – Вот тебя боюсь ранить. Ну да ладно, нечисть живуча. Ты однажды доказала это.

Черная пелена гнева накрыла меня с головой. Если Шерьян хотел вывести меня из себя – ему это с блеском удалось. От ненависти горло перехватило спазмом. Как он смеет напоминать мне это? Или боится, что я забыла застенки храма и свист кнута?

– Нападай! – подхлестнул меня резкий окрик храмовника. – Чего ждешь?

Я прикрыла глаза, выравнивая дыхание. Ну уж нет, поединок не терпит ненужных эмоций. Я не кинусь в бой бездумно, забыв обо всем на свете. Если Шерьян рассчитывал на мою оплошность из-за приступа ярости, то он ошибся. И лишь после этого пошла в атаку.

Первое время я осторожничала, не совсем понимая, чего ожидать от Шерьяна. Он пока не предпринимал никаких активных действий, по-прежнему лишь отражая мои выпады. Немного осмелев, я перешла в атаку. Провела удачный прием, проскользнула мимо храмовника и не глядя рубанула изо всей силы, почти ожидая, что меч вопьется в его тело. Но он успел уйти от удара, внезапно перехватил мою руку и вывернул ее. Я слабо ахнула от боли, скрутившей запястье. Клинок сам выпал из ослабевших пальцев.

– Не нравится? – прошипел Шерьян, почти прикоснувшись своими губами к моим. – А ведь это только начало, Тефна.

После чего грубо оттолкнул меня и кивнул на меч, предлагая продолжить поединок.

Я потеряла запястье, все еще ноющее после захвата храмовника, но даже не подумала взмолиться о прекращении урока. Вместо этого молча подобрала клинок и вновь пошла в атаку.

Следующий час слился в один сплошной непрекращающийся кошмар. Шерьян оставался недостижимым для меня, как бы я ни старалась добраться до него. Хотя бы раз полоснуть острым лезвием по его телу, наслаждаясь видом и запахом крови. Но нет, пустое. В свою очередь он, вопреки своим завуалированным угрозам, не старался причинить мне вред. Лишь намечал удар, в последний момент останавливая замах. Но это не радовало. По всему получалось, что в настоящей поединке у меня нет ни малейшего шанса против него.

– Достаточно, – наконец проговорил Шерьян. Усмехнулся, перехватив мой недоумевающий взгляд, и повторил более мягко: – Хватит на сегодня, Тефна. Глупо давать полную нагрузку в первый же день. Завтра продолжим.

Я вытерла рукавом рубахи пот, обильно стекающий по лицу. С беззвучным стоном выпрямилась и повела плечами. Боюсь, завтра мне придется весьма потрудиться, чтобы вообще встать с кровати.

Шерьян убрал оружие только после того, как я вогнала клинок в ножны. Подобрал брошенный на пол камзол и небрежно перекинул его через руку.

– Советую тебе сейчас хорошенько пропариться в купальне, – проговорил он. – Тогда мышцы будут не так болеть.

– Обязательно, – буркнула я. На неуловимый миг замялась, но потом все же окликнула его у самого порога: – Шерьян!

Тот обернулся, молча ожидая продолжения.

– Ты ничего мне не хочешь рассказать? – поинтересовалась я.

– Что именно?

– Аджей во дворце уже неделю, – проговорила я, пристально наблюдая за его реакцией на мои слова, но Шерьян оставался таким же холодно-отстраненным. – Все это время он почти не выходит из кабинета Гвория. Впрочем, как и ты. Что вы так долго обсуждаете?

– Аджей твой друг. – Шерьян позволил себе немного иронии. – Почему бы тебе не спросить у него?

– А он скажет мне правду? – вопросом на вопрос ответила я.

– Значит, мне ты доверяешь больше, чем ему? – Шерьян, по-моему, откровенно смеялся надо мной. – Забавно. Ведь я душегуб и живодер, по твоему мнению.

Я невольно сжала кулаки. Первая попытка вызнать что-нибудь провалилась. Придется действовать другими методами.

Шерьян, наверное, ждал, что я примусь упрашивать его, но доставить ему подобное удовольствие было выше моих сил.

– Завтра в это же время, – отрывисто кинула я и первой выскочила из зала, едва не снеся храмовника плечом.

По закону подлости за порогом я тут же натолкнулась на Рикки. Впрочем, могла бы и догадаться. Разве он может оставить своего отца со мной наедине после того, как стало известно о моей давнишней клятве?

Я прошла мимо него, не удостоив даже взглядом. Ладно, с Шерьяном моя затея провалилась. Попытаемся найти подход через Гвория. Надеюсь, тот окажется более болтливым.

* * *

Я воспользовалась советом Шерьяна и сразу же после поединка уединилась в купальне, которая к тому моменту уже была полна горячего пара. Неужели Шерьян заблаговременно приказал Рашилии растопить ее? Очень мило. Впрочем, если и так – оно к лучшему, не придется терять времени.

В раскаленном жарком мареве я долго растирала губкой ноющее от усталости тело, смывая едкий запах пота. Затем облачилась в теплое шерстяное платье, оставленное кем-то в комнате для переодеваний. Точно Шерьян постарался. Но я не в обиде за его заботу. После чего расчесала влажные волосы, убрав их в привычную косу, кинула мимоletный взгляд в зеркало и отправилась на свидание с Гвoriем. Постараемся не проиграть второй раунд.

Полуэльфа я нашла в его кабинете. Никто не попробовал остановить меня, когда я решительно свернула в коридор, ведущий в покои эльфийского принца. Стражники лишь согласно взяли на караул, но без вопросов пропустили меня. Я удивленно хмыкнула про себя. Однако. Раньше Гворий с большей тщательностью относился к своей безопасности. Или он ждал моего визита? В таком случае стоит быть как можно более осторожной. Нельзя, чтобы у приятелей зародилась и тень сомнений в моей верности им.

– Можно? – Я приоткрыла дверь, прежде постучавшись и постаравшись, чтобы в моем голосе прозвучала изрядная доля сомнения и растерянности.

– Тефна, ты? – раздалось из комнаты. – Входи!

Я недовольно качнула головой. Точно, моего визита ожидали. Ну ладно, посмотрим, что задумал Гворий.

Полуэльф сидел за столом, заваленным кипой бумаг. Увидев меня, он расплылся в улыбке неподдельной радости. Встал и сделал шаг навстречу.

– Тефна, – проворковал он, – рад тебя видеть!

Я повела носом. В воздухе предательски висел отчетливый аромат Шерьяна. Раньше я была не способна различить его запах, но теперь близость храмовника ассоциировалась для меня с тягучим биением крови в венах, кислым привкусом отчаяния и безысходности. Значит, супруг где-то рядом. Наверняка скрывается в спальне Гвория, смежной с кабинетом, чтобы слышать каждое мое слово. Ну что же, предупрежден – значит, вооружен.

– А я просто счастлива. – Я постаралась скрыть сарказм за приглушенным кашлем. – Гворий, дорогой, по-моему, ты совсем забыл обо мне.

– В смысле? – настороженно протянул он, вряд ли поверив шаловливой нотке в моем голосе.

– Ну как же. – Я скользнула к нему навстречу. – Мне казалось, будто наши разногласия давно разрешились ко всеобщему удовольствию. Ты более чем убедительно объяснил мне все причины твоего... хм-м... несколько странного поведения в прошлом. Конечно, сперва я была несколько расстроена, но потом поняла, что ты действовал лишь во благо мне. Однако меня обижает твое безразличие. По идее, ты должен был сделать все, чтобы загладить свою вину, а вместо этого отстранился. Ну кто так делает?

Я обвила шею Гвория руками и обиженно надула губки, постаравшись смягчить холодный блеск глаз. Ну милый, докажи, что твое недавнее признание в любви стоит хотя бы медный грош. Или опять заведешь старые песни о том, будто всегда поступаешь лишь во благо мне, и, мол, не твоя вина, что я не понимаю собственного счастья?

– Тефна, – несколько растерянно прошептал Гворий, не зная, то ли отстраниться от меня, то ли привлечь ближе. – Честное слово, ты застала меня врасплох. Мне казалось, что ты ненавидишь меня. Я боялся начинать разговор с тобой, боялся даже невольной встречи, чтобы не причинить тебе новую боль. Ты ведь не простила меня после той истории с вызовом Индигерды из земель мертвых, не так ли?

– Глупости какие. – Я легкомысленно взмахнула ресницами, сделав вид, что забыла крик «поганая нечисть», брошенный мне в лицо начальником его личной охраны. – Будь так, я бы отказалась от открытия с тобой праздника осеннего равноденствия.

– Правда? – Гворий осторожно приобнял меня за плечи, опасаясь поверить собственному счастью. – Тефна... Кстати о празднике...

– Позволь угадать. – Я шутливо прижала палец к его губам, хотя больше всего на свете мне хотелось вцепиться ему в горло мертвой хваткой. – Тебя интересует, что я увидела в зеркале богов, не так ли?

– Неужели это настолько популярный вопрос? – Гворий чуть отстранился, пытливо вглядываясь мне в лицо.

– Даже не подозреваешь, насколько.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь сообразить, что же делать дальше. Шерьян где-то рядом, значит, надо вести беседу предельно осторожно, осознавая, что он слышит каждое слово. Задача номер один для меня – понять, какого демона Аджей явился во дворец. Задать прямой вопрос? Пожалуй, не стоит. Я только что потерпела неудачу, расспрашивая по этому поводу Шерьяна. Он неминуемо насторожится – с какой стати меня настолько взволновало это.

– Давай так, – промурлыкала я, прижимаясь к Гворию и говоря как можно тише. – Я расскажу тебе все, что ты захочешь. Но только на романтическом свидании. Я и ты. Один на один. Поверь, тебе понравится.

В изумрудных глазах полуэльфа мелькнуло откровенное недоумение. Явно не это он ожидал от меня услышать. Ох, Тефна, будь аккуратна! Кажется, тебя в самом деле подозревают в двойной игре. Очень некстати, учитывая, что ты ее действительно затеяла. У Гвория и Шерьяна за плечами долгие годы изощренных политических интриг. У тебя – ничего, кроме удачи серой кошки. Береги хвост и усы, как бы не опалить их в неравной борьбе!

– Свидание? – шепотом переспросил Гворий. – Ты приглашаешь меня на свидание?

– Выбор времени и места за тобой. – Я шаловливо провела тыльной стороной ладони по щеке полуэльфа. – А то вдруг ты заподозишь, будто я пытаюсь заманить тебя в ловушку.

Гворий несколько растерянно кинул быстрый опасливый взгляд в сторону двери, ведущей в его спальню. Ага, стало быть, я права – именно там скрывается Шерьян. Ну что же, милый, этот выбор тебе придется сделать в одиночку. Или струсить?

– Парк? – негромко предложил он, внимательно наблюдая за моей реакцией. – Сегодня после ужина?

Я опустила ресницы, скрывая радость. О да, именно парк меня бы устроил более всего. Но если я признаюсь в этом – ты же первый передумаешь, не без оснований ожидая какой-нибудь неприятности.

– Решай сам, – с притворным сомнением протянула я. – Вообще-то сейчас достаточно прохладно и дождливо. Лично я предпочла бы более теплое местечко.

– Не беспокойся. – Гворий несколько нервно рассмеялся, заключая меня в свои объятия. – Я не дам тебе замерзнуть.

Я позволила ему поцеловать себя, хотя больше всего хотела врезать когтями по этой ухоженной гладкой физиономии, раздирая ее в кровь. Пусть. Тефна, у тебя еще будет шанс для мести.

– Значит, договорились. – Я не без определенного усилия отстранилась, прерывая неприятный для себя акт согласия. – Во сколько?

– Я зайду за тобой. – Гворий не удержался и напоследок мазнул губами по моему виску. – Главное, будь у себя.

Я с фальшивой радостью улыбнулась. Потупилась и попыталась покраснеть. По моему, у меня вполне получилось. По крайней мере, в зеленых глазах полуэльфа мелькнули тщательно скрываемое торжество и гордость собственника. После чего развернулась и выскочила из кабинета. А теперь на свидание с Владыкой. Посмотрим, что он скажет в ответ на мои новости.

* * *

Как и накануне, Виррейн не замедлил явиться на мой призыв. Стоило мне только произнести его имя – как тотчас же зеркало подернулось черной дымкой, из которой медленно проступил знакомый силуэт.

– Привет, – небрежно поздоровался эльфийский правитель, вступая в мои покои. С некоторым изумлением посмотрел на подернутые инеем защитного заклинания стены и присвистнул: – Опять колдуешь, Тефна?

– Береженого бог-отступник боится, – ответила я ему известной присказкой.

– Прекрасно выглядишь, – после краткой заминки продолжил Владыка, окидывая меня быстрым внимательным взглядом.

Я нервно провела рукой по подолу, разглаживая несуществующие складки. Отвыкла я от платьев, что скрывать. В штанах и рубашке проще. Но сейчас я играю роль невинной девицы, испуганной и запутавшейся в придворных интригах, так что подобный маскарад более чем уместен.

– Сегодня у меня назначено свидание с Гворием, – проговорила я, не ответив на комплимент. – Оно произойдет в прилегающем ко дворцу парке. Даже более того, я постараюсь увести Гвория как можно дальше от ворот и охраны.

Холодные глаза Виррейна вспыхнули торжествующим пламенем. Ну да, конечно, лучшего повода не найдешь, чтобы разделаться с ненавистным соперником в борьбе за престол.

– Но я запрещаю тебе предпринимать какие-либо действия против него, – с нажимом произнесла я. – Понял?

– Тефна, – Владыка нахмурился, – не понимаю, о чем ты.

– Все ты прекрасно понимаешь. – Я невежливо хмыкнула. – Ты сейчас стоишь передо мной и мечтаешь, что сегодня вечером наконец-то уничтожишь Гвория. Без достойного преемника никто не помешает тебе занять престол на ближайшие несколько веков. Так вот, я против. Ты и пальцем не тронешь Гвория на этом свидании, во время его подготовки и после.

– Почему? – с какой-то детской обидой спросил Виррейн.

– Потому, – твердо ответила я. – Не будь идиотом. Наверняка в кустах будет скрываться куча стражников и магов. Нет, пока нельзя. Я еще не нахожусь у Гвория в списке лиц, заслуживающих безусловного доверия. Имей терпение. Уверяю тебя, рано или поздно, но Гворий придет на свидание в одиночку. И тогда он будет целиком и полностью твой.

– Предположим, – нехотя произнес Виррейн, вряд ли согласный с моим решением. – Зачем тогда ты мне рассказала об этом?

– Я хочу, чтобы ты страховал меня, – честно ответила я. – Мой враг... Тот, кто так настойчиво пытался убить меня все это время. Он наверняка не упустит удобного случая поквитаться со мной. Так вот, я ставлю себя под удар. Гвория не должно коснуться и рикшета чужого заклинания. Пусть меня ранит – не привыкать. Ты не вмешивайся. И следи, куда удалится тот, кто нападет на меня. Понял? Не останавливай его, ни в коем случае не выдай своего присутствия, даже если речь пойдет о моей жизни. Просто следи. Ясно?

Я не упомянула, что не сомневаюсь – если дело запахнет жареным для меня, то Виррейн и пальцем не пошевелит для моего спасения. Нет человека – нет проблемы. К метаморфам это тоже относится. Полагаю, Владыка больше всего на свете мечтает о том, чтобы избавиться от своей неосторожной клятвы любыми методами. Но пусть считает, что я ему полностью доверяю. У меня на свидании будет полный комплект защитников. Гворий, наверняка Шерьян и Рикки пожелают стать невидимыми свидетелями. Кто не рискует, тот не танцует с упырями под лунным светом.

Виррейн изумленно вскинул бровь, но почтительно склонил голову, соглашаясь со мной.

– Если с головы Гвория во время свидания хоть волос упадет по твоей вине, я превращу тебя в подобие Дории, – напоследок предупредила я. – Безмолвную марионетку, все понимающую, но не способную произнести и слова в свою защиту.

В ярко-синих глазах Виррейна мелькнуло раздражение, но он промолчал.

– Отлично.

Я негромко вздохнула. Будем надеяться, угроза поможет мне избавиться от ненужных и опасных сюрпризов со стороны Владыки. Он должен понимать, что мне хватит и мига для активации клятвы.

– Ты знаешь, кто твой противник? – любопытствовал эльф, присаживаясь на краешек кресла. – Если так, то расскажи. Мне будет легче защитить тебя, хоть примерно представляя, с кем я буду иметь дело.

– Я знаю, почему меня хотят убить, – ответила я, отсутствующим взглядом уставившись в окно. – И это уже немало.

Владыка заинтересованно подался вперед, ожидая продолжения. Но я была не настроена делиться предположениями и догадками. Пусть сам пораскинет мозгами. Ни за что не поверю, что он со своим многовековым талантом интригана не сумеет понять, из-за чего начались все эти странные покушения на меня.

– Если ты не хочешь отвечать, то позволь мне немного порассуждать вслух, – проговорил он, пристально наблюдая за моей реакцией. – Старее, наверное, раньше я обходился без этого.

Я криво ухмыльнулась, уловив явное кокетство в последней фразе эльфийского правителя. Неужели надеется, будто я кинусь его разубеждать? Мол, ваше величество, ну что вы, какие ваши годы. Зря в таком случае. Мне это абсолютно безразлично.

– Итак, что мы знаем к настоящему моменту, – продолжил Виррейн, так и не дождавшись моего разрешения. – У тебя много врагов – это бесспорно. Но всем им, вот парадокс, ты нужна живой. Хотя бы до момента открытия круга мертвых с пятью лучами. Поэтому Мария и его друзей-храмовников отмечаем сразу. Вроде бы Гворий тоже собирался вызвать

бога-отступника, чтобы возродить к жизни Индигерду. Но теперь я понимаю, что это был лишь обманный маневр, пустышка, призванная пустить мне пыль в глаза. Так?

Я кивнула. Догадался все-таки. Хотя, что скрывать, затея Гвория и Шерьяна обмануть эльфийского правителя с самого начала была шита белыми нитками.

– Логично предположить, что тебя пытается убить тот, кто не желает совершения ритуала. – Виррейн, увлекшись рассуждениями, встал и принялся расхаживать по комнате, заложив за спину руки. – Под этот критерий опять-таки попадают Гворий и Шерьян, но учитывая их отношение к тебе... Вряд ли. Что же получается в сухом остатке? Надо искать кого-то, с одной стороны, достаточно безразличного к тебе, с другой – информированного в полной мере о затее Мария. Кого-то из его ближайшего окружения?

Виррейн, задавая этот вопрос, смотрел мне в глаза, очевидно, надеясь прочитать ответ на дне зрачков.

– Ты забыл еще две крохотные детали, – напомнила я, вальяжно откинувшись на спинку кресла. – Во-первых, на Пустоши при нападении на меня противник использовал эльфийскую магию. Во-вторых, у него в подчинении метаморф. Или же он сам является метаморфом.

– Ну последнее вряд ли, – нетерпеливо отмахнулся от моего предположения Виррейн. – Твой противник – очень сильный маг. Любой метаморф бы на его месте давным-давно оказался запертым в одной из ипостасей. А вот случай на Пустоши действительно забыл. Тогда храмовники бога-сына отпадают. И кто остается?

Я удержалась от ехидного замечания, хотя это было достаточно нелегко. Виррейн забыл о моих приключениях на Пустоши? Значит, он действительно теряет хватку. Говорят, старость у эльфов приходит внезапно и имеет для них разрушительные последствия. Или же Владыка опять жеманничает, желая, чтобы я начала его недооценивать? В таком случае, он старается зря. Преуменьшение способностей противника – самая страшная ошибка, которую я попытаюсь не допустить.

– Ты даже не намекнешь? – несколько обиженно протянул эльф, поняв, что ничего от меня не дождется. – Почему?

– Мои размышления могут оказаться ошибочными, – нехотя объяснила я. – Вдруг они направят тебя по ложному пути? Я еще выяснила далеко не все детали происходящего. Так что пока предпочту держать свои выводы при себе.

– Даже с учетом того, что это может стоить тебе жизни? – с недоумением переспросил Владыка.

– Смерти глупо бояться. – Я пожала плечами. – Все мы рано или поздно пересечем порог между мирами. Да и потом, в последнее время я так часто умираю, что успела освоиться на землях мертвых.

Виррейн хотел было еще что-нибудь спросить, даже открыл рот, но не успел. В дверь резко и требовательно постучались. Не дождавшись ответа, попытались войти, и предусмотрительно задвинутый засов жалобно застонал, едва не вылетев из паза.

– Тефна, открывай! – раздался из коридора голос Аджее.

– Брысь! – прошипела я, обернувшись к Владыке. – Быстро!

– Не занавешивай зеркало, – попросил он, и его отражение в обрамлении дорогой рамы дрогнуло, расплываясь. – Вдруг потребуется помощь?

Я недобро хмыкнула и первым же делом после ухода эльфа накинула на зеркало плотное покрывало. Ну уж нет, обойдусь без свидетелей. И потом, уверена, Аджеей не тот, кого мне следует опасаться. Назвал же по какой-то причине бог-сын его моим другом. После чего порывисто взмахнула рукой, развеивая остатки защитного заклинания, и подскочила к двери. Вовремя, она как раз затряслась от очередных ударов Аджее. Удивительно, что он не вышиб ее с первого раза.

– Чего буянишь? – недовольно спросила я, быстро взъерошивая волосы, как будто только что встала, и торопливо ослабляя шнуровку корсета. Пусть думает, что я прилегла вздремнуть. – Уже открываю.

Аджей перестал барабанить, и я не без некоторого усилия отодвинула засов. Распахнула дверь и подперла плечом косяк, с вызовом скрестив на груди руки.

– Что надо? – неласково поинтересовалась я, даже не подумав впустить его в комнату.

– Тефна, можно войти? – Аджей как-то испуганно и жалко сгорбился, будто ожидая, что я задам ему трепку. Вкупе с его немаленьким ростом и внушительными габаритами это выглядело весьма забавно, однако у меня не было ни малейшего желания веселиться.

– Нет, – отрезала я. – Если что надо – говори здесь и сейчас.

– Но это важно, – заблеял Аджей, настороженно оглядываясь по сторонам. – Я бы хотел, чтобы это осталось только между нами.

Привлеченная шумом, около нас уже начала собираться толпа из слуг и празднично шатающихся. Стоило признать: чем меньше времени оставалось до праздника зимнего солнцестояния, тем более людным становился дворец Гвория. Видно, многие знатные эльфы уже поспешили поставить на фаворита, не предполагая, что Владыка не торопится освободить престол.

Я вздохнула и нехотя посторонилась, пропуская приятеля. Привычно прищелкнула пальцами, окрасив стены комнаты в серебристый цвет блокирующих чар.

– Колдуешь? – с какой-то странной улыбкой спросил Аджей, оглядываясь. – Не боишься?

– У меня есть куда более важные заботы, чем страх застрять в одном облике, – отрезала я. – Выкладывай, зачем явился, и проваливай.

– А ты изменилась, – протянул Аджей. – Очень сильно изменилась. Совсем не узнаю прежнюю Тефну.

Я досадливо поморщилась. Опять начались старые песни! Приятель, дорогой, в том, что произошло со мной, во многом и твоя вина, так что не зли меня понапрасну.

Аджей, видимо, прочитал мои мысли по лицу, потому как осекся и ссутулился еще сильнее, словно под гнетом невыносимой ноши.

– Шерьян рассказал мне про браслет, – произнес он наконец кивнув на мое запястье. – Это из-за него ты стала такой?

Я несколько раз глубоко вздохнула, пытаюсь успокоиться и не врезать ему. Ну что за глупые вопросы?

– Меня такой сделали обстоятельства, – кратко произнесла я. – Аджей, это все, что тебя интересует?

– Нет... – Приятель замялся на неуловимый миг, но потом все-таки выдавил из себя: – Тефна, а ты хоть представляешь, кому раньше принадлежал этот браслет?

– Догадываюсь.

– И? – Аджей подался вперед, с жадным вниманием ожидая продолжения.

– Я предполагаю, что к этому браслету имеет непосредственное отношение бог-сын, – после минутной паузы, тщательно выверяя каждое слово, чтобы не сказать больше, чем намереваюсь, проговорила я.

– Откуда? – Аджей аж захлебнулся от удивления. – Откуда ты узнала?

– Научилась сопоставлять факты и делать выводы. – Я уже откровенно потешалась над приятелем. – У меня были жестокие учителя, но я им даже благодарна. Уроки, подкрепленные предательством ближайших друзей, усваиваются наилучшим образом.

Аджей проглотил злой сарказм, прозвучавший в моих словах, и сделал вид, будто не понял намека.

– Как я понимаю, ты не собираешься с ним расставаться, – скорее утвердительно, чем вопросительно протянул он.

– О небо! – Я закрыла глаза и раздраженно замотала головой. – Если бы мне дарили по золотому каждый раз, когда задавали этот вопрос, то я бы стала настоящей богачкой. Нет, Аджей, не собираюсь. Я прекрасно понимаю все опасности, связанные с этим шагом. Шерьян уже успел красочно и в мельчайших подробностях рассказать, какие ужасы мне грозят. И, если честно, чихать я на это хотела. Когда каждый вечер ложишься спать, не зная, проснешься ли на следующее утро, когда каждое слово и каждый шаг может привести в пропасть – безрассудно отказываться от такого преимущества. Ясно?

– Но если ты догадалась, кому раньше принадлежал браслет, то наверняка поняла, зачем его тебе подкинули, – не унимался Аджей. – Тефна, это в самом деле очень серьезно. Неужели ты не понимаешь...

– Так, хватит! – решительно оборвала его я. Подошла к двери и распахнула ее. – Выматывайся, приятель. Меня не надо учить жить. Любо-дорого послушать, какие вы все благородные, как о моей безопасности печетесь. Вот только на деле почему-то постоянно выходит огромный пшик. Поэтому иди, куда шел. Я как-нибудь обойдусь без твоих советов.

Аджей вскинулся было что-то возразить, и я невольно поежилась от золотого блеска его глаз. Повеяло чем-то смертельно опасным и одновременно притягательным. Ну да, нет существа страшнее в гневе, чем огненный дракон. Но приятель тут же сник и безропотно выскользнул из моей комнаты.

Прежде чем закрыть дверь, я обвела взглядом коридор. Косо ухмыльнулась, заметив Рикки, который с преувеличенным интересом смотрел в окно чуть поодаль, старательно делая вид, будто не обращает на нас ни малейшего внимания. Ну да, ну да, так я и поверила. Однако у меня сейчас есть более важные занятия, чем разбираться с чрезмерно любопытным пасынком, тем более что его наверняка подослал шпионить Шерьян. Во-первых, надо подготовиться к свиданию с Гвoriем, во-вторых, пожалуй, стоит еще раз перечитать записи допросов Вильканиуса. Сдается, у меня возникло несколько предположений о личности моего врага, которые не мешает проверить.

* * *

Я долго сомневалась, как именно одеться для свидания в парке. С одной стороны, чувство самосохранения и здравый смысл кричали о том, что одежда должна оказаться максимально удобной для активных передвижений. Я была практически уверена, что на меня нападут, а бегать, прыгать и прятаться в платье весьма неудобно. Заодно не лишним было бы и меч прихватить. Так, на всякий случай. Но я представила реакцию Гвория на подобный наряд – и со вздохом сожаления отказалась от этой идеи.

После трудных раздумий я выбрала темное шерстяное платье с длинными рукавами. Плюнув на правила приличия, натянула сапоги – под подолом все равно не видно, и такая обувь куда удобнее каблуков. Распустила косу, заколов волосы на затылке, провела ярко-алой карминной палочкой по губам и уселась ждать, когда за мной придет галантный кавалер.

За окнами медленно, но неуклонно темнело. Небо было ясное, однако на горизонте начали сгущаться тучи, предвещая скорый дождь. Как бы под ливень не попасть. Ну да ладно, где наша не пропадала.

Поскольку о точном времени свидания мы с Гвoriем не договаривались, я вновь достала записи допросов Вильканиуса. Брезгливо поморщилась, заметив на некоторых страницах подозрительные бурые пятна, больше всего напоминающие засохшую кровь. Похоже, без пыток точно не обошлось. Хотя целитель заслужил их. Будь моя воля...

На этом месте рассуждений зверь в моей душе довольно оскалил клыки, мечтая вырваться на свободу. Я с усилием сглотнула тугой комок в горле. Ладно, не стоит об этом. По крайней мере, не перед скорым визитом Гвория.

Пробуждать от спячки магический шар не хотелось. Что скрывать, в последнее время у меня от его мертвенного света болели и слезились глаза. Поэтому я щелчком зажгла свечу и полностью углубилась в чтение, изредка подчеркивая наиболее интересные места ногтем.

Основную часть записей занимали пространные рассуждения Вильканиуса о том, что он считает благом для эльфийского государства и каким образом его надлежит добиваться. Я бесстрастно прочитала о планах полного истребления нечисти на всей территории восточных лесов вплоть до границы с Пустошью и о некоторых договоренностях, уже достигнутых с властями Тририона по поводу совместных действий на данном поприще. Причем самое пристальное внимание целитель предлагал обратить именно на метаморфов, на целых двух листах доказывая, что мы являемся наипаснейшими созданиями бога-отступника. Вот как. Значит, на нашу братию вот-вот объявят настоящую охоту целых два государства. Нет, нас никогда особо не любили, но до открытой смертельной травли дело еще ни разу не доходило.

Более всего меня заинтересовали обмолвки Вильканиуса, что в Тририоне его план получил горячее одобрение и всестороннюю поддержку. Интересно, что это: похвальба, не имеющая под собой реальных оснований, бред воспаленного сознания или правда? Тяжело представить, будто неприметный целитель мог найти подход к правящей элите соседнего государства. Каким образом? Наверняка Вильканиус обязан был постоянно присутствовать при Владыке, не смея отлучиться даже на несколько часов. Если только Виррейн сам не приказал ему осторожно прощупать почву в данном направлении. Да нет, глупости, тогда бы упоминание об этом просто не попало в бумаги, которые эльфийский правитель передал в мои руки. Хм...

Я откинулась на спинку стула и задумчиво почесала подбородок. Вильканиус врет? Попытки тем и плохи, что под ними скажешь все что угодно, лишь бы хоть на миг отдохнуть от боли. Или же связь с Тририоном осуществлялась через его таинственного сообщника, что кажется более вероятным.

Я зашелестела страницами, отыскивая место, где целитель упоминал о нем. Помнится, там листы были особенно густо заляпаны кровью. Ага, вот оно!

Я читала прыгающие строчки и словно воочию видела грязный пыточный подвал, изможденного эльфа, прикованного к дыбе, стоящего напротив Владыку в черном одеянии, дабы не смущать придворных случайными брызгами крови на рукавах. Да, наверняка так оно и было.

– Ты часто говоришь, что твой сообщник обязательно вытащит тебя из темницы, что он не позволит тебе погибнуть. – Владыка неторопливо пошевелил раскаленные клещи в пышущей огнем жаровне. – Но где же он? Почему он не торопится к тебе на помощь?

Вильканиус с трудом приподнял голову. Прежде красивое лицо сейчас было не узнать: заплавленные от синяков глаза, губы разбиты от жестокого удара, на щеке глубокий безобразный ожог.

– Вы не понимаете! – чуть слышно прошептал он, сипя надорванным от криков горлом. – Если он не делает этого – значит, так будет лучше для нашего дела. Он... Он идеальное существо, которое никогда не ошибается. И уж поверьте, любые заклинания, сколь угодно сложными они ни были бы, не представляют для него никакой проблемы. Это величайший маг всех времен и народов!

– Даже лучше меня? – с затаенной ревностью осведомился Владыка.

– Простите, государь. – Удивительно, но даже после пережитых мучений Вильканиус продолжал обращаться к Виррейну с нескрываемым почтением и трепетом. – Но вы всего

лишь эльф, а значит, рано или поздно умрете. А он – полубог. Высшее существо, которому неведомы сомнения и поражения и который всегда добивается намеченной цели.

– Не всегда, – оборвал его Виррейн с неприятной ухмылкой. – Тефну ему так и не удалось убить.

– Наверняка он сам отступил в последний момент, – упрямо возразил Вильканиус. – У него свои планы на эту драную кошку.

– Вот как. – Виррейн немного помолчал, затем вкрадчиво поинтересовался: – А как насчет покушения на меня? Скажи мне по секрету. Просто шепни – твой сообщник сам метаморф? Тогда откуда у него такая ненависть к себе подобным?

– О нет. – Хриплый смех Вильканиуса быстро перешел в лающий кашель. Отдышавшись, бывший целитель продолжил: – Вам меня не поймать на дешевые уловки. Этот секрет вам придется разгадать самостоятельно. Я не предаю своего союзника.

– Ты уже предал его! – резко оборвал его Владыка. – И учти, в любом случае сейчас тебе стоит бояться меня, а не его.

– Вы не понимаете, – с настоящей тоской прошептал целитель. – Его месть настигнет меня где угодно, даже на землях мертвых. Для него не существует границ и преград. Все, что я говорю вам, – мне позволено рассказать. Как только я начну болтать больше положенного – наказание не замедлит последовать. И все ваши пытки померкнут по сравнению с его карой.

– Если ты настолько верен ему, – почти ласково произнес Владыка, – то почему он ничего не предпринял, чтобы вытащить своего союзника из пыточной? Получается, твоя преданность не нужна ему? Знаешь, многие называют меня жестоким, но я своих людей никогда не бросаю в беде.

– Я уверен, он спасет меня, – твердо ответил Вильканиус. – И щедро отблагодарит за мои страдания.

Я моргнула, прогоняя странное наваждение. Убрала бумаги подальше, переплела пальцы и удобно устроила на них подбородок, уставившись отсутствующим взглядом в окно. Стоило признать, Вильканиус заслуживал уважения. Мало кто мог выстоять под пытками. Но это играло против меня. Итак, что я узнала? Что мне противостоит полубог? Интересно, что бы это означало? В принципе слова Вильканиуса вполне подтверждают мою теорию, но вдруг я ошибаюсь? Что скрывать, я сейчас балансирую на краю пропасти. Любой неверный шаг станет для меня фатальным.

Негромкий стук отвлек меня от раздумий. Я кинула быстрый взгляд в зеркало, взбила волосы и криво ухмыльнулась, заметив легкое мерцание отражения. Кажется, Владыка тоже решил побыть невидимым свидетелем нашего разговора.

– Добрый вечер. – Я распахнула дверь и приветливо улыбнулась Гворию. Тот почти тельно склонил передо мной голову.

– Ты готова? – проговорил он, искоса бросив на меня внимательный взгляд.

– Конечно. – От старательной улыбки у меня уже заныли щеки. – С тобой, дорогой, хоть на край света.

В зеленых глазах Гвория мелькнул и тут же пропал лучик удивления. Он как-то странно кашлянул, почему-то оглянулся, будто проверяя, не следит ли за нами кто-нибудь, и посторонился, молча предлагая мне последовать за ним.

Я подхватила с кресла приготовленный заранее теплый плащ. Романтика романтикой, но слечь с простудой было бы совсем некстати. Особенно сейчас. После чего с напускным стеснением положила руку на сгиб его локтя.

В парке было темно и пусто. Огромные льдистые звезды перемигивались над нашими головами. Изредка резкие порывы ветра приносили запахи прелых листьев, влажной земли и

далеких дождей. Было так тихо, что я слышала биение сердца Гвория. Его дыхание белесым облачком оседало на воротник строгого темно-синего камзола. Неяркие блики плывущего в воздухе магического шара окрашивали красным гравийную дорожку перед нами.

Некоторое время мы шли молча. Я напрягала все свои чувства, но никак не могла уловить присутствие кого-то постороннего рядом. Странно. Неужели Гворий все-таки пришел на свидание в одиночку? Если честно – было бы некстати. Я ощущала бы себя в большей безопасности, зная, что где-нибудь рядом прячется Шерьян со своим несносным сынком. В случае реальной опасности на помощь Владыки не стоит надеяться – я сама запретила ему вмешиваться. Демоны! Следовало учесть эту возможность. Но у меня даже мысли не мелькнуло, что Гворий пойдет на такой риск и осмелится остаться со мной наедине. Или... Или он по-прежнему доверяет мне?

– О чем ты думаешь? – неожиданно нарушил затянувшееся молчание Гворий. Остановился и положил руки мне на плечи. Магический шар послушно взмыл вверх, даря нам неяркий свет.

– Да так. – Я смущенно кашлянула. Помолчала немного и нехотя продолжила: – О том, как многое произошло со мной за последние месяцы. Подумать только, еще год назад я и представить не могла, что окажусь на эльфийских землях и ваш правитель станет моим кровным должником, не говоря уж об остальных приключениях. Тогда единственным моим желанием было еще хоть раз увидеть тебя.

– Вот как? – Гворий ласково провел тыльной стороной ладони по моей щеке, убирая растрепавшиеся волосы. – А сейчас о чем ты мечтаешь?

«О мести», – едва не ответила я, но вовремя прикусила язык. С улыбкой посмотрела в его глаза, в которых некогда тонула от невысказанной любви.

– О покое, – сказала я после крошечной заминки. – Я устала от интриг. Не вижу ничего интересного или занимательного в дележе власти.

– Понятно. – Гворий опустил голову, кривя губы. Затем вновь посмотрел на меня. – Тефна... Ты знаешь, что я решил бороться за престол. Как ты к этому относишься?

– Это твой выбор и твоя жизнь. – Я пожала плечами. – Поступай, как хочешь.

– Нет, я не о том. – Переносицу полуэльфа расколола глубокая вертикальная морщина. – Тефна, если судьба сложится так, что удача мне улыбнется, и я стану следующим правителем, то...

– То тебе никто и никогда не позволит взять в жены нечисть, – догадливо завершила я за него. – Ты знаешь, что от роли младшей супруги я откажусь, хотя и в случае моего согласия компромисс вряд ли получится. Против тебя почти наверняка ополчатся все знатные семейства. В начале властвования это весьма чревато. Заговоры еще никто не отменял.

– Даже в таком случае я бы все равно рискнул. – Гворий гордо вскинул подбородок. – Но ведь ты не согласишься на подобную участь. Тефна, мне больно говорить, но я не вижу выхода для нас. Если бы ты только отступилась от своих принципов, если бы только рискнула поверить мне... Слово чести, я бы сделал тебя самой счастливой на свете, и ты бы никогда не пожалела о своем выборе.

– Но между нами всегда стояла бы третья – высокородная эльфийка, одобренная большинством твоих подданных. – Я горько хмыкнула. – Гворий, в любом случае – спасибо тебе.

– Спасибо? – Он удивленно вскинул брови. – За что?

– За то, что в этот раз предупредил меня о своих планах, – мягко ответила я.

– Твое решение окончательно и бесповоротно? – глухо поинтересовался он.

– Да.

– Но ты останешься на моей стороне? – Гворий с такой силой сжал мои плечи, что я с трудом сдержала невольный стон. – Тефна, со дня на день я начну...

Я поспешно приложила палец к его губам, принуждая замолчать. Нет, мой милый, мы обязательно поговорим об этом, но не сейчас, когда нас наверняка подслушивает Владыка. Я не собираюсь выдавать ему всех своих козырей.

– Не так давно я спасла тебе жизнь, – прошептала я. – И после этого ты еще сомневался во мне?

– Прости, если обидел тебя своим недоверием, но...

Это самое «но» повисло между нами тягучей паузой. Гворий молчал, кривя губы и безуспешно подбирая слова. Я не торопила его. Пусть определяется со своими чувствами самостоятельно.

– Тефна, ты меняешься на глазах, – наконец проговорил он, глядя куда-то в сторону. – Раньше я был уверен, что ты никогда и никому не сумеешь причинить вреда. Ты умела прощать и всегда старалась помочь. Даже если речь заходила о твоём враге. Вспомнить хотя бы, как год назад ты спасла Дорию от заклинания подчинения. Но теперь... Теперь все иначе. Я не вижу в твоих глазах ни лучика сострадания или жалости. Иногда мне кажется, что за твоими зрачками притаился смертельно опасный зверь, который внимательно наблюдает за мной и выжидает удобный момент для нападения. Тефна, прости, но как я могу верить тебе?

– Как ты можешь мне верить? – переспросила я с глухой яростью. – Гворий, как смеешь ты задавать мне подобные вопросы?! Ради тебя я не раз рисковала жизнью, ради тебя пошла против Владыки, ради тебя побывала на землях мертвых, рискуя никогда не вернуться. И чем ты мне отплатил? Тем, что использовал меня втемную, что без малейших угрызений совести миловался с Дорией на моих глазах, прекрасно зная, как мне больно было присутствовать при этой лживой идиллии. Ах да, как я могла забыть? Ты все делал лишь во благо мне. Сам решал, что мне дозволено знать, а когда лучше щелкнуть меня по излишне любопытному носу. Ты и Шерьян на протяжении последних месяцев убивали прежнюю Тефну. А сейчас, увидев, что натворили, вздумали мне же поставить в вину то, что я научилась защищаться? Милый мой, тебе не кажется это верхом наглости?

Я со свистом втянула в себя воздух, пытаясь отдышаться после яростной тирады. Гворий стоял понурившись. Такой близкий и одновременно – такой бесконечно чужой.

– И все же, несмотря на всю ту боль, которую ты мне причинил, я не ушла, – продолжила я уже спокойнее. – И отнюдь не потому, что мне некуда идти. Поверь, кошка всегда найдет себе новый дом. Но я осталась. Заметь – даже не сильно надоедаю тебе, хотя могла бы ежедневно, ежечасно требовать от тебя извинений. Благо причин для этого хватает. Однако что в итоге я получила? Твои с обидой надутые губы и неуверенное: «Тефна, ты изменилась». А чего ты хотел от меня, демон тебя раздери?! Чтобы я продолжила покорно подставлять вторую щеку после удара по первой? Чтобы терпела злобные шепотки мне в спину и взгляды, исполненные презрения? Чтобы прощала любые твои выходки, как и прежде? Нет, мой милый. Хватит. Нахлебалась из этого корыта грязи уже всласть. Поэтому или принимай меня такой, или прекращай со мной общаться. Но во имя всех богов – не обвиняй меня ни в чем. В том, что со мной произошло, твоя вина едва ли не определяющая, нравится тебе это или нет.

– Как много слов. – Печальная улыбка чуть тронула уголки губ полуэльфа. – А я ведь задал простой вопрос, Тефна. И прошу на него краткий ответ. Я могу тебе доверять? Да или нет? Одно лишь слово.

Я опустила глаза. Нервно разгладила пояс платья, убирая несуществующие складки. Затем вновь взглянула на Гвория. Что же, он столько раз обманывал меня, что я с удовольствием воспользуюсь шансом отплатить ему той же монетой.

– Да, – подчеркнуто спокойно проговорила я. – Ты можешь мне доверять.

– Ты меня не предашь?

«Око за око, – подумала я, но благоразумно не произнесла это вслух. – Я лишь отдаю долги. Ничего личного».

Пауза затянулась. Теперь уже Гворий ожидал моего решения, внешне безучастный и даже равнодушный. Вот только на дне его зрачков металась странная тень отчаяния и надежды.

Я не успела ответить. В следующий миг небо над нашими головами расколосось наполам ветвистой молнией страшного чужого колдовства. Неведомая сила откинула меня далеко в сторону от спутника, жестоко протащила по раскисшей от дождей земле. Я зашипела от боли, разодрав локти об узловатые корни деревьев. Тут же вскочила на ноги, балансируя на грани превращения. Ага, ловушка все-таки захлопнулась. Не очень удачное стечение обстоятельств, учитывая, что Гворий имел безрассудство явиться на свидание в одиночку.

Вокруг бушевал ветер, рискующий в любой момент обернуться настоящим ураганом. Он поднялся за считанные секунды, рвал на мне одежду, пригибал кроны вековых дубов чуть ли не до земли. Высоко надо мной кружил маленький магический огонек, прежде освещавший нам с Гворием путь. Он метался в объятиях стихии, безуспешно пытаясь вернуться к хозяину, который в свою очередь уже приготовился к бою.

Фигура полуэльфа окуталась зеленоватым свечением. Он вздел руки к небу, будто сиюсь удержать что-то. В неверном свечении я видела, как побелело его лицо от неимоверного напряжения, а зрачки расширились до предела.

– Тефна, – скорее прочитала я по его губам, чем расслышала в свисте пробуждающейся бури. – Беги!

По нервам ударила холодная дрожь опасности. Я метнулась в сторону, уходя от предполагаемого удара. И вовремя! Сиреневая молния смертельного заклинания вспорола землю, где я только что стояла, и бесследно исчезла. Платье затрещало по шву, выпуская на волю гибкое кошачье тело. Пришла пора повеселиться!

Гворий плел кружево атакующих чар. Его пальцы так и мелькали в воздухе, торопясь закончить начатое. Я довольно кивнула. Пусть. Его действия отвлекут противника. Напряглась, почти не чувствуя боли от нагретого браслета. В конце концов, это не столь великая цена за могущество.

Полуэльф, ощутив всплеск магической энергии рядом, дернулся, и почти готовое заклинание преждевременно сорвалось с его рук. Синим прочерком разорвало воздух, уходя куда-то в чашу. А следом отправилась и я, бесшумной тенью затерявшись среди мрака, плескавшегося между деревьями.

– Тефна! – Отчаянный крик в спину. – Не смей! Ты погибнешь!

Я клыкасто усмехнулась. А вот это мы еще посмотрим. Я слишком нужна богам, чтобы они не вмешались в предстоящую схватку, если запахнет жареным для меня.

И через миг поплатилась за свою самоуверенность. Еще одна ветвистая молния упала с неба. Я успела увернуться и на этот раз, но всполох холодного огня больно обжег хвост, рассыпавшись на колючие огоньки, пробежал по коже. Я торопливо опрокинулась, закувыркалась в мокрой траве, торопясь затушить искры чужого колдовства. Спина онемела от короткого прикосновения заклинания, в позвоночнике что-то жалобно захрустело. Ладно, не привыкать. Бывало и хуже.

Тьму прочертили еще одни атакующие чары. Я припала было к земле, но у них была другая цель. Ага, стало быть, Гворий еще не выбыл из игры. Это хорошо.

Теперь я двигалась куда осторожнее, слегка припадая на заднюю правую лапу, особенно пострадавшую после атаки противника. Шаг, еще один. Спрятаться за деревом, принхаться, двинуться дальше. Нападений больше не было, поэтому я неуклонно удалялась от полянки, где проходило мое свидание с Гворием. Да, я знала, что меня заманивают в

ловушку, но у меня было припасены кое-какие сюрпризы моему неведомому врагу. И потом, давно пора взглянуть ему в глаза.

– Глупая, глупая кошка. – Среди внезапно стихшего ветра вкрадчивый шепот прозвучал как крик. – Куда ты лезешь? Или совсем жить надоело?

Я остановилась и замерла, готовая к чему угодно.

– Ну что молчишь? – прозвучало чуть громче. – Ты хоть понимаешь, что сейчас полностью в моей власти? Один щелчок моих пальцев – и ты навсегда переселишься на земли мертвых. Или надеешься, что красавчик полуэльф успеет тебя спасти? Или что твой муженек-храмовник ошивается где-то рядом, блюдя честь супруги? В таком случае, ты ошибаешься. Теперь тебе никто не поможет.

– Правда? – Слова выходили из моего горла наполовину с рычанием. – Тогда почему медлишь? Вперед!

– Ты так торопишься умереть? – В голосе послышалась усталая ирония. – Не играй с огнем, кошка. Останешься и без усов, и без хвоста.

– Слишком много угроз, – спокойно ответила я. – Определись, чем именно мне угрожать.

– Поверь мне, смерть далеко не самое страшное, что может произойти в жизни. – Где-то рядом захрустел валежник, будто кто-то неосторожно переступил с ноги на ногу. – К сожалению, мне пришлось узнать это на собственном опыте.

Где-то на грани восприятия я почувствовала приближение Гвория. Он шел не один, а с Шерьяном и Рикки. Надо же, какие шустрые. И когда только успели из дворца прибежать?

Мой невидимый собеседник наверняка ощутил то же самое. По крайней мере, он вздохнул и с затаенной усмешкой продолжил:

– У нас почти не осталось времени. Прости, кошка, но ты должна умереть. Не бойся, я сделаю это быстро и без боли.

– Последнее желание мне положено? – спросила я и затаила дыхание. Неужели не клюнет?

– Какое же? – равнодушно.

– Покажись! – потребовала я. – Ты так давно пытался убить меня, приложил столько сил, что я умираю от любопытства. У меня никогда не было заклятого врага. Я не собираюсь выпытывать у тебя причин происходящего, просто хочу хоть раз увидеть тебя.

– Мечтаешь, что после этого я расскажусь? Или собираешься после смерти являться ко мне неупокоенным призраком и мучить угрызениями совести? Зря. Я уже давно не боюсь мести умерших.

– Тогда почему медлишь? – лукаво поинтересовалась я. – Или ты настолько уродлив?

Гворий и Шерьян были совсем рядом. Еще минута, в худшем случае – две, и они выйдут на поляну. Я это знаю, и мой противник это знает. Тэфна, будь осторожна! Лучшего момента для неожиданной атаки и не представить.

– Если это скрасит тебе последние секунды жизни, то смотри, – наконец с тяжким вздохом ответил тот. – И лишь потому, что на самом деле я достаточно неплохо отношусь к тебе, кошка. Во всем виноваты обстоятельства.

Вновь раздался негромкий хруст валежника. Я прищурилась, напрягая изо всех сил ночное зрение. Мрак вокруг посерел, отодвигаясь. И я увидела мужчину, достаточно высокого – наверное, вровень с Шерьяном, в обычной походной одежде, безо всякого оружия. Он посмотрел на меня, и я невольно вздрогнула. Мужчина был чудовищно стар. Нет, его лицо оставалось гладким, лишь вокруг рта залегли глубокие морщины. Возраст выдавали глаза – выцветшие от прожитых лет, почти белесые, бесконечно мудрые и усталые. Длинные седые волосы убраны в косу и перехвачены на лбу простым кожаным шнурком. Да, все верно. Мои предположения о личности загадочного врага оказались совершенно правильными.

– Довольна? – прошелестело устало, и незнакомец вновь отступил, пряча лицо во мраке. – Надеюсь, это скрасит твое путешествие к богам.

– Не сомневайся.

Лапу не просто жгло от проснувшегося браслета – я едва сдерживала крик от боли. Усы встопорчились от внутреннего напряжения. Заклинание уже рвалось в полет, но я еще сдерживала себя. Не время, Тэфна, не время. Этот враг слишком серьезен, чтобы спешить.

– Прости, – тихо выдохнул незнакомец. – Удачной охоты на землях мертвых, кошка.

Я припала к земле, приготовившись к атаке. Кончик хвоста раздраженно метался из стороны в сторону. Ну нападай же!

Мой противник медлил, будто почувствовал неладное. Гворий и Шерьян были совсем рядом – через несколько секунд они увидят происходящее. Наверное, их близость поторопила незнакомца. Время послушно замедлило ход, когда ветвистая молния атакующих чар разорвала чернильный мрак. Удар сердца – позади слышится испуганный выкрик Шерьяна, который опередил Гвория всего на шаг и первым выбрался из лесной чащобы. Не знаю, каким чудом, но через миг меня окутала легчайшая дымка защитного заклинания. Демоны! Она все равно не спасет от прямого попадания чужого смертельного колдовства и лишь замедлит меня. Ладно, рискнем. Браслет раскалился настолько, что завоняло горелой шерстью. И я ударила в ответ. Выложились полностью.

Мои чары столкнулись с заклинанием противника ровно посередине между нами. Алый шар перечеркнул молнию, преграждая ей путь дальше. Я застонала, ощутив на нёбе вкус крови. Поваяло тяжелыми сладкими благовониями смерти, которая уже приближалась ко мне неторопливыми шагами. Ну уж нет, Госпожа, я не тороплюсь в твои объятия. Придется тебе подождать.

Когти пропороли влажную землю, когда я сжала лапы, отдавая даже то, чего у меня уже не было. И случилось невероятное. Молния, созданная незнакомцем, заалела, окрашиваясь в цвет моего колдовства. Еще одна томительная секунда, когда чары замерли над землей, словно раздумывая, к кому теперь направиться. У меня перед глазами стремительно темнело, предвещая скорый обморок. Но я еще держалась. Когтями и клыками цеплялась за ускользящее бытие. Ну же! И – о да! – общее заклинание убралось обратно в темноту. Прочертило тьму, словно пылающий огненный метеор. Воздух разорвал не человеческий даже – звериный рык боли, который донесся из ночного леса. И я обмякла, позволив себе соскользнуть за грань сознания. Получилось!

Но на самой границе с блаженным покоем меня настиг искаженный мукой выкрик:

– Игра еще не закончена, кошка!

* * *

Я полулежала на кровати, подложив под спину подушки, и откровенно скучала. В моих покоях царил настоящий бедлам. Слишком много народа для такого маленького помещения. Слишком много вопросов, восклицаний, ругательств. Могли бы пожалеть несчастную кошку, в очередной раз выскользнувшую из лап смерти.

Гворий и Шерьян соревновались в красноречии, возвышаясь по обе стороны от кровати.

– Ты хоть понимаешь, что могла погибнуть! – кричал в полный голос Гворий. Обычно невозмутимый полуэльф сейчас покраснел от негодования, зеленые глаза сверкали от бешенства, как у меня в момент гнева.

– Тэфна, ты совсем сдурела?! Кто тебя просил в одиночку сражаться с этим типом? – вторил ему Шерьян. – Какого демона ты поперлась в лес?

Меня начал утомлять этот скандал. Уже час дерут глотки, вместо того чтобы спросить, а что, собственно, произошло?

– Значит, тебя волнует лишь нападение на меня? – оборвала я Шерьяна на полуслове. Храмовник замер с открытым ртом, а я продолжила с милой улыбкой: – Возлюбленный супруг, правильно ли я понимаю, что тебе абсолютно безразлично, кто именно был моим спутником в поздней прогулке? И тебе плевать, зачем мы вообще отправились в парк?

Теперь побагровел уже Шерьян. Перевел потемневшие от волнения глаза на приятеля.

– Я... – ошарашенно начал храмовник, нахмурившись. – У меня как-то из головы это вылетело.

Я улыбнулась еще шире. Ну надеюсь, теперь они переключатся на выяснение отношений между собой и наконец-то оставят меня в покое.

– Действительно, Гворий, а что ты делал с моей женой в парке? – Вопрос Шерьяна прозвучал спокойно, но я видела, каких трудов ему это стоило. – Ведь прекрасно знаешь, что ей опасно выходить за пределы дворцовых стен. Ты сказал, что вы шептались о всяких глупостях, когда Тефна пришла к тебе в кабинет, а выходит, договаривались о встрече? Объясни, пожалуйста, с какой стати ты солгал мне.

– Ну... – Гворий замялся, моментально подрастеряв свой боевой пыл. Так знакомо: как кричать на бедную кошку – так всегда пожалуйста, а вот держать ответ перед более серьезным собеседником ему явно не нравится. – Видишь ли, я хотел поговорить с Тефной наедине, без лишних ушей и глаз. Во дворце сейчас стало слишком многолюдно, и всем от меня что-нибудь надо.

Я разнеженно потянулась, даже не пытаюсь скрыть довольную усмешку. Приятно послушать, как Гворий оправдывается.

– Тебя это веселит? – внезапно чуть слышно спросил Рикки.

Он присутствовал в комнате с того момента, как я открыла глаза, очнувшись после обморока, но в скандале не участвовал. Сидел рядом с изголовьем, с интересом наблюдая за происходящим. Как обычно, в принципе. Я давно заметила, что пасынок не рвется участвовать во всеобщих обсуждениях. Вместо этого он наблюдает издали, наверняка делая какие-то свои выводы. И такое поведение, что скрывать, беспокоило меня все сильнее и сильнее. Пожалуй, среди присутствующих Рикки – мой самый опасный соперник.

Гворий и Шерьян продолжали ругаться, переключившись с моей скромной персоны друг на друга, поэтому не обратили никакого внимания на наш тихий обмен репликами.

– Да, – честно сказала я пасынку. – А тебя разве нет?

– Не вижу ничего забавного. – Рикки пожал плечами. – Что смешного стравливать между собой тех, кто действительно переживает и волнуется за тебя?

– Почему бы и нет? – ответила я вопросом на вопрос. – По крайней мере, от меня отстали, и то благо.

Рикки посмотрел на Гвория, который неестественно выпрямился, застыв напротив Шерьяна. Затем перевел взгляд на отца, уже сжавшего кулаки, будто готового к драке, и недовольно покачал головой.

– Так что ты делал с моей женой в парке? – в очередной раз гневно спросил храмовник.

– Если ты не забыл, то ваш брак фиктивный. – Гворий с вызовом вздернул подбородок. – Тефна не очень-то возражала, когда я предложил ей прогуляться. Ей хотелось в тишине и спокойствии обсудить причину, по которой Аджей явился во дворец.

– Аджей? – Шерьян метнул на меня быстрый взгляд. – Ты опять расспрашивала о нем, Тефна?

– А что, я не имею на это права? – Я ядовито усмехнулась. – Позволь тебе напомнить, что в предстоящей заварушке с богом-отступником и твоими бывшими братьями

мне предстоит сыграть главную роль. Эдакий ключик к воротам между мирами. Чего удивительного в моем интересе?

– Не будет никакой заварушки, – отрезал Шерьян. – Гворий взойдет на престол эльфов, и на этом все закончится.

Я краем глаза заметила, как отражение в зеркале пошло рябью. Похоже, Владыка времени зря не теряет.

Рикки тоже почувствовал что-то неладное. Он с некоторым недоумением огляделся и почему-то поежился, будто от сквозняка.

– Достаточно, – проговорил он.

– А ты, – Шерьян, не услышав реплики сына, обернулся к Гворию, пылая от негодования, – если я еще раз увижу тебя рядом со своей женой, то можешь не рассчитывать на мою поддержку. Понял?

Гворий набычился, наверняка обидевшись на приказной тон старого приятеля. Ну конечно, какому наследному принцу понравится, когда ему указывают, как поступать в собственном же дворце. Вскинулся было возразить, но не успел.

– Достаточно! – рявкнул Рикки, оборвав становящийся все более и более опасным спор.

Моментально воцарилась тишина. Гворий и Шерьян изумленно воззрились на наглеца, осмелившегося прервать их ссору. Теперь пришел мой черед ежиться. Рикки находился ближе всех ко мне, поэтому я заметила, как на один жуткий томительный миг его глаза стали абсолютно черными. Если бы я была в облике кошки, то зашипела бы и бросилась бежать. Повеяло смертельным холодом. Будто только что через привычный облик юноши проступили очертания настолько опасного и безразличного к чужой жизни существа, который размажет меня одним лишь движением пальцев и никогда не то что не пожалеет – даже не вспомнит об этом.

Рикки глубоко вздохнул, успокаиваясь. И наваждение пропало, словно его никогда и не было.

– Достаточно, – негромко повторил юноша. – Отец, Гворий, хватит. Сейчас не время и не место выяснять отношения. Есть более насущные вопросы, которые и надлежит решать. Например, кто пытался убить Тефну.

– Тот же, кто и в прошлый раз. – Шерьян заложил за спину руки. – По-моему, это очевидно. Таинственный помощник Вильканиуса.

– Ты разговаривала с ним. – Рикки перевел тяжелый немигающий взор на меня, и мне мигом стало не до шуток или проказ. – Ты знаешь, кто он?

Я неопределенно пожала плечами, не желая ничего рассказывать. Если они узнают, кем на самом деле является мой враг и почему так настойчиво пытается уничтожить меня, то, возможно, перейдут на его сторону.

– Тефна. – Рикки не использовал никаких чар, но я едва сдерживалась, чтобы не ударить первой, на опережение. Было такое чувство, что я гуляю по краю бездны и в любой момент рискую рухнуть в нее. – Почему ты так упорно отказываешься отвечать на вопросы? Тебя пытались убить, причем далеко не в первый раз. Одна ты не справишься, это совершенно очевидно. Но зачем тогда разводишь секреты там, где их не должно быть между союзниками?

Союзниками?! Я едва не расхохоталась в полный голос. Это кто союзники? Я и Гворий? Я и Шерьян? Мальчик мой, да ты даже не представляешь, насколько я их ненавижу! И тебя за излишнюю прозорливость.

Наверное, Рикки прочитал это в моих глазах. Прочитал – и я вновь вздрогнула от предчувствия неминуемой гибели.

– Тефна, – поторопился вступить в разговор Шерьян. Присел на краешек постели, и Рикки торопливо отвернулся, пряча от отца глаза. – В самом деле, почему бы тебе не расска-

зять нам все? Если ты что-нибудь знаешь, то это поможет нам в следующий раз быть более подготовленными к нападению. Кого ты встретила в лесу? Это был стихийник? Храмовник? Быть может, метаморф?

– Я устала, – оборвала я поток его вопросов. – Шерьян, прости, но мне сегодня, правда, сильно досталось. Можно, мы продолжим беседу утром? Перед глазами все темно от усталости.

Шерьян и Гворий встревоженно переглянулись. Полуэльф кивнул, и храмовник со вздохом сожаления опять повернулся ко мне.

– Хорошо, Тефна, – проговорил он. – Будь по-твоему. Отложим разговор до утра. Но учти, завтра тебе придется ответить на все наши вопросы!

Я натянула на лицо подобающую случаю маску – нечто среднее между ложным согласием, невинностью и покорностью судьбе. Храмовника вполне убедила моя пантомима. Он с неожиданной лаской поправил одеяло, укрывая меня лучше, и я сжала зубы, пытаюсь удержаться и не вцепиться ему в горло прямо сейчас. Спустя неполную минуту я осталась в столь долгожданном одиночестве. Только Рикки, выходящий последним, чуть притормозил на пороге и кинул через плечо взгляд, полный открытого недоверия.

Я скривила губы. Да, пожалуй, эта проблема будет посерьезнее предыдущих. В ближайшее время мне предстоит придумать, что делать со слишком догадливым пасынком, иначе он рискует помешать моим планам. Но потом, подумаю об этом завтра. Сейчас у меня есть занятия поважнее. Ночь только начинается.

Дождавшись, когда в коридоре стихнут шаги моих гостей, я спрыгнула с кровати и натянула штаны с рубашкой. По стенам уже плыли разводы блокирующего заклинания. Забавно, я предполагала, что выложилась полностью несколько часов назад, но не ощущаю ни малейшего упадка сил. Браслет действительно дает мне огромные преимущества. И чем дольше я его ношу, тем спокойнее себя чувствую. Скоро я сравняюсь в своих способностях с Шерьяном и Гворием. И тогда их ждет очень неприятный сюрприз.

– Ты здесь? – позвала я Виррейна, остановившись около зеркала. Досадливо хмыкнула при виде огромного фиолетового синяка, расплывшегося на левой половине лица. И когда только умудрилась так хорошо приложиться? Неважно, впрочем. Заживет.

Отражение засеребрилось, и в раме показался Владыка. Эльф шагнул в комнату, удивленно покосился на неяркое мерцание стен.

– Ты опять колдуешь, Тефна? – спросил он, смерив меня испытующим взглядом. – Странно. После того что ты устроила в лесу, я думал...

– И ошибался, – оборвала его я. – Как видишь, теперь со мной не так легко справиться.

– Вижу, – с показным спокойствием согласился Виррейн, но в его синих глазах мелькнула и тут же пропала тень непонятного испуга. И это доставило мне нескрываемое удовольствие.

– Ты проследил, куда отправился мой враг? – Я опустила на кресло, нервно забарабанив пальцами по подлокотнику.

– Ты собираешься последовать в погоню? – без особых проблем понял мою затею Виррейн. В свою очередь сел напротив меня. – Опасно, Тефна, очень опасно.

– Я неплохо потрепала его, – возразила я. – Если упустить время, то он успеет восстановиться, и придется начинать все заново. Ну уж нет, не хочу допускать такой ошибки. Лучше добить его прямо сейчас. Уверена, он не ожидает сегодня нападения, полагая, что я прихожу в себя после вечерних приключений.

– А разве тебе не надо отдохнуть? – Виррейн изумленно приподнял бровь. – Тефна, смею напомнить, что ты метаморф. Метаморф, всего несколько часов назад создавший такое заклинание, которому позавидовал бы любой маг. Не боишься застрять в одной ипостаси?

– Не боюсь, – резко ответила я. – Виррейн, при всем моем уважении, это тебя не касается. Не пытайся учить меня жить.

– Как интересно ты реагируешь на элементарное проявление заботы. – Владыка моргнул, пряча за ресницами мгновенный всплеск неудовольствия. – Хорошо, предположим, я скажу тебе, где логово твоего противника. Что дальше? Отправишься на схватку с ним в одиночку? Или позовешь Гвория и Шерьяна на подмогу?

– Возьму тебя с собой. – Я попыталась смягчить приказной тон улыбкой. – Виррейн. У нас была определенная договоренность: ты помогаешь мне справиться с этим гадом, я освобождаю тебя от клятвы.

– Он слишком силен. – Эльф как-то виновато отвел глаза. – Я не уверен...

Я встала, с грохотом отодвинув кресло. Подошла к окну, усыпанному снаружи каплями мелкого осеннего дождя. Вот, значит, как. Дряхлеет Владыка, на самом деле дряхлеет. Хотя разве можно было ожидать от него чего-то иного? Он стар, очень стар. Страшится за свою жизнь, особенно теперь, когда вокруг престола завертелся вихрь придворных интриг. Привык прятаться за спинами телохранителей. Наверняка прекрасно помнит, как умирал с разорванным животом под стенами этого дворца. И теперь я предлагаю ему рискнуть. Защитить серую кошку в поединке с врагом, который однажды уже одолел его.

– Ты разочаровываешь меня, – медленно проговорила я, следя в отражении стекла за поздним визитером, понурившимся в кресле. – Уверен, что сумеешь править следующий положенный срок?

– Тефна, ты о чем? – Владыка нахмурился. – Жизнь правителя слишком важна и ценна, чтобы ставить ее под удар. Государь должен думать и приказывать, а не глупо рисковать собой в битвах, положившись на волю случая.

Я удержалась от смеха, хотя это стоило мне определенных трудов. Нет, в чем-то Виррейн, бесспорно, прав. Но все равно пахнет от таких убеждений самой элементарной трусостью. Легче всего посылать на смерть преданных тебе людей, сидя при этом в мягком кресле под надежным укрытием дворцовых стен. И куда сложнее самому идти в битву в первых рядах, доказывая, что готов защищать страну собственной кровью.

– Ты считаешь, я не прав? – Виррейн, в свою очередь, встал, но я пока не торопилась поворачиваться к нему. – Тефна, на кону стоит слишком многое. Я не могу рисковать, когда между мной и Гворием разворачивается настоящая битва. Осталось всего два месяца. И если я хочу сохранить престол – мне надо придумать, как устранить настырного племянника. А ты предлагаешь...

– Я предлагаю тебе всего лишь избавиться от клятвы кровника, – спокойно оборвала его я. Обернулась к нему, с вызовом скрестив на груди руки. – Виррейн, хочешь ты этого или нет, но ты будешь участвовать в моей затее. Иначе тебя ждет та же участь, что и Дорию. Ясно?

Владыка гневно сжал кулаки. Сощурил потемневшие от ярости глаза.

– Не забывай, моя дорогая, что после того, как я избавлюсь от клятвы, никто и ничто не защитит тебя, – прошипел он, становясь словно выше ростом. – Не слишком ли серьезного врага ты получаешь в моем лице? Такая добыча может быть не по твоим зубкам и коготкам.

– Хватит, – почти ласково оборвала его я. – Ты ничего мне не сделаешь. По крайней мере, до дня зимнего солнцестояния. И сам прекрасно это знаешь.

«Впрочем, и после этого дня ты мне ничего не сделаешь, – мысленно завершила я. – Потому как... Ладно, не будем забегать вперед».

Владыка стоял, набычившись, и внезапно мне стало его жалко. За столько веков властвования он привык к беспрекословному подчинению и почти рабскому благоговению. А тут явилась какая-то нечисть, которая осмеливается диктовать условиям всемогущему эльфий-

скому правителю. И на место ее никак не поставить. Безобразие, да и только! И я решила немного подсластить горькую пилюлю поражения.

– Ты не будешь участвовать в активных действиях, – проговорила я. – Сделаем так же, как и в прошлый раз. Подстрахуешь меня на случай непредвиденных осложнений. Это мой поединок, и, как ни странно прозвучит, я собираюсь провести его по всем правилам. Если поймешь, что я не справляюсь, – откроешь для меня телепорт. Ясно?

– Да, – на удивление легко согласился Виррейн.

Я внимательно посмотрела на него. Наверняка замыслил какую-нибудь гадость. Пусть. Вряд ли он осмелится на что-нибудь серьезное под угрозой привести в исполнение клятву кровника.

– И когда ты собираешься на охоту? – любопытствовал Виррейн, неожиданно успокоившись и старательно создавая видимость того, что полностью смирился со своей участью.

– Немедленно. – Я подхватила перевязь с мечом, лежащую на столе и перепоясалась. – Ты вытащишь меня из дворца? Не хочется пробираться коридорами. Обязательно на кого-нибудь наткнусь.

– Ты собралась сражаться в человеческом облике? – не сумел сдержать удивление Виррейн. – Почему?

– Вообще-то я намереваюсь добить его магией, – ответила я. – Но определенные предосторожности не помешают. Мало ли, как все сложится в итоге.

Виррейн, не задавая больше вопросов, тщательно засучил рукава черного кафтана с искусным серебряным шитьем. Потер пальцы, закрыл глаза, сосредотачиваясь. И через миг передо мной раззявил зев провал в пространстве.

– Прошу, – с вежливым полупоклоном пропустил меня вперед эльф. – Только после вас, моя дорогая.

Я нахмурилась, почувствовав в словах скрытую насмешку. Еще раз посмотрела на Владыку. Интересно, что он задумал? Ладно, надеюсь, страх перед клятвой заставит его играть по моим правилам. И я шагнула в телепорт.

Через миг я уже стояла в ночном лесу. Зябко передернула плечами под холодным дуновением ветра. Да, пожалуй, я сгруппировалась: плащ бы сейчас пригодился. Ладно, обойдусь. Не впервой, чай.

Высоко над головой шептались деревья. Тонкие черные ветви тянулись друг к другу в тщетной попытке согреться. С неба сеял мелкий противный дождь. Волосы мои моментально отяжелели от влаги, рубашка прилипла к телу.

Я огляделась и принялась, пытаясь понять, куда именно меня выбросил Владыка. Зрение в такой темноте было бесполезно, поэтому я сосредоточилась на нюхе. Уж он-то меня никогда не подводил.

Пахло прелыми листьями, влажной корой и близкими заморозками. Где-то неподалеку землю деловито рыл кабан, разыскивая желуди. Очередной порыв ветра принес с юга долгожданный запах дворца, помогая мне сориентироваться. Не так уж и далеко забрался мой противник. В принципе логично, чтобы иметь возможность нападать – надо всегда быть неподалеку. Интересно только, как он отводит глаза лесникам?

«Да никак, – ответила я сама себе. – До недавнего времени лесник был на его стороне и помогал. Как же его звали? А в принципе не все ли равно? Главное, что он уже мертв».

Я медленно двинулась вперед, выверяя каждый шаг, чтобы не выдать себя неосторожным хрустом ветки. Сверху тончайшей дымкой опустились зеркальные чары. Будем надеяться, они помогут мне остаться незамеченной достаточно долго, чтобы неожиданно напасть. Некрасиво? Ну и мой враг не очень-то меня предупреждал о своих западнях и ловушках.

В лесу было тихо, очень тихо, прямо-таки неестественно тихо. Даже озябший шорох деревьев смолк, будто все затаилось, наблюдая за мной.

Я еще раз принялась. Ну где же спрятался мой враг? За какой корягой притаился?

– Пришла все-таки, – внезапно прошелестело прямо над ухом.

С трудом сдержав испуганный вскрик, я отпрянула. Прижалась спиной к громадному замшелому дубу, высматривая своего противника. Демоны! Мой гениальный план пошел прахом. В принципе стоило этого ожидать. Ох, Тэфна, Тэфна, не сделала ли ты величайшую ошибку, слишком уверовав в силу своего браслета? Танцы на краю бездны хороши лишь до той поры, пока тебя поддерживает опытная рука уверенного кавалера.

– Ты ждал меня? – Я постаралась говорить как можно более спокойно, чтобы не выдать своих истинных чувств. – А я надеялась, что удивлю тебя. Сделаю эдакий маленький приятный сюрприз.

– В чем-то ты не ошиблась. – Голос моего невидимого собеседника отдавался эхом среди стройных стволов деревьев и доносился, словно со всех сторон разом, поэтому мне никак не удавалось определить, откуда именно ждать нападения. – О подобном подарке судьбы я и мечтать не смел. Ты одна, в полной моей власти, никаких защитников нет и не предвидится... Чем я заслужил такую милость?

– Да так, прогуляться на сон грядущий решила. – Я медленно вытащила меч из ножен. – Как самочувствие? Ничего не болит?

– Спасибо за заботу обо мне. – Невидимый собеседник чуть слышно фыркнул от смеха. – Я понимаю, что ты хочешь услышать, но, к сожалению, не обрадую тебя. Нет, кошка, у меня ничего не болит. Я восстанавливаюсь так же быстро, как и ты, а возможно – и намного быстрее. Правда, это очень помогает в жизни?

– Трудно сказать, – уклончиво проговорила я, отчаянно пытаюсь сообразить, как же следует поступить. – Нет, по отношению ко мне это, без сомнения, весьма полезное качество, но...

– Но ты была бы счастлива, если бы я сдох после твоего удара, – догадливо завершил за меня невидимый собеседник. – Эх, кошка... Ты так напоминаешь мне меня самого много лет назад, что я даже не могу на тебя злиться.

– Но тем не менее готов убить. – Я зло фыркнула. – Ну-ну, попробуй.

– Ничего личного. – В голосе противника послышалась улыбка. – Кошка, у тебя не хватит жизней, чтобы справиться со мной. Поэтому расслабься и попытайся получить удовольствие. Поверь, смерть – это не конец. Это только начало для чего-то нового.

Я изо всех сил сжала рукоять меча. Слова, одни слова. Вот пусть он и переселяется на земли мертвых. Мне и тут неплохо живется. Относительно, конечно.

– Я требую поединка, – сухо сказала я, строго контролируя, чтобы в голосе не промелькнуло лишних эмоций. – Справедливого и честного, один на один. Надеюсь, у тебя хватит смелости принять мой вызов.

– Мечом или магией? – деловито осведомился мой враг.

Я заколебалась. В магии он намного превосходит меня, что уже не раз доказывал. Моя недавняя победа – наверняка просто счастливая случайность. Однако и в фехтовании мои достижения более чем скромны. Я Шерьяна даже в тренировочных боях не могу одолеть, что уж говорить о более серьезных соперниках. Н-да, дилемма та еще.

– Все вместе, – проговорила я после секундной заминки. – Если, конечно, не боишься.

Ответом мне послужил негромкий смех. А через миг тьма вокруг меня взорвалась ослепительным водопадом жгущих искр, и мимолетное прикосновение к любой из них мне стоило бы жизни. Я закусила губу от напряжения, создав над собой слепящий круг стали. Запаясь тут же заныли от нестерпимой нагрузки. Да, такого темпа мне явно долго не выдержать.

Думай, Тэфна, думай! Ты ожидала застать здесь истекающего кровью противника, а вместе этого наткнулась на полного сил зверя. Что же делать?

Браслет на руке нагрелся, требуя каких-то действий. Но каких, демоны его побери? Я даже не знаю, куда бить!

– Бог-сын, – прошипела я себе под нос, в последний момент увернувшись от особо жгучей искры, которая наверняка прожгла бы мою шкуру насквозь. – Ты поставил на меня. Так помоги!

Как и следовало ожидать, ответом мне послужила тишина. Естественно, я сама потребовала честного поединка. Придется справляться самой.

– Ну как? – с лживым участием спросил противник откуда-то из темноты. – Не устала, киса?

– А какой твой второй облик? – выкрикнула я. – Барс, дракон, быть может, медведь? Ты же метаморф, не правда ли?

– Не правда, – с какой-то горечью возразил тот. – Метаморфом я был очень, очень давно. Пока не попал в качестве марионетки в очередную забаву богов. Им на небесах, должно быть, безумно скучно, раз они постоянно втягивают нас в свои игры. Мне повезло меньше остальных. Я умудрился выжить. Но, честное слово, лучше бы погиб тогда. Поэтому считай, что я делаю тебе сейчас одолжение.

– Спасибо, премного благодарна, – с нескрываемым скепсисом фыркнула я. Отбила очередные чары и резко выдохнула, создав вокруг себя непроницаемый защитный контур, который засветился голубоватой дымкой. Фух, пусть руки передохнут. Контур мгновенно замерцал всеми цветами радуги, отражая все новые и новые удары чужого заклинания.

– Ты думаешь, меня это остановит? – Противник укоризненно зацокал языком. – Неужели настолько плохого обо мне мнения? Право слово, кошка, не ожидал...

– Стой! – малодушно взмолилась я, предчувствуя, что после этого последует заклинание такой мощи, которое мне при всем желании не получится отразить. – Давай поговорим, а? Ты куда-то спешишь? Сам же видишь, что я одна. Никто не придет ко мне на помощь. Тогда почему ты так торопишься переселить меня на земли мертвых?

Наступила тишина. Злые укусы чужого заклинания все так же сыпались на меня со всех сторон, но интенсивность их не возрастала. Пока мой щит без особых проблем справлялся с ними. Но если вдруг последует более мощный удар – мне вряд ли справиться.

– Ты удивительное создание, – наконец после продолжительной паузы заметил мой противник. – Даже на краю гибели не теряешь надежды. Ну что же. Поговорим. Но учти, я обязательно почувствую, если ты попытаешься осуществить какую-нибудь пакость. И тогда все закончится так, как и должно.

– Договорились. – Я беззвучно перевела дыхание. Мне так была нужна передышка, и я ее получила. Расчет оправдался: за долгие века одиночества мой противник настолько соскучился по собеседнику, что клюнул на простенькую наживку. Конечно, вряд ли меня это спасет, но перед ликом смерти и несколько выторгованных минут – небывалая роскошь.

Спустя миг смертоносный рой жалящих искр, бушевавший вокруг меня, улегся, словно по мановению руки. Я медленно сползла на землю, опершись спиной на ствол дерева. От нахлынувшего облегчения ноги ослабли и отказались меня держать. Теперь самое главное – продлить наш разговор как можно дольше. Авось спасение и подоспеет с какой-нибудь стороны. Или же Владыка сообразит открыть для меня телепорт.

– Говори, кошка, – раздалось из темноты. – Я тебя внимательно слушаю. Что тебя интересует?

– Быть может, покажешься? – попросила я, обмирая от собственной наглости. – Я не привыкла вести беседы с темнотой. Лицом к лицу куда удобнее.

– Чтобы ты на меня напала? – Сухой смешок. – Ну уж нет. Я не куплюсь на подобную уловку, и не надеюсь.

– Ты так плохо думаешь обо мне? – с некоторой долей кокетства осведомилась я. – Полно тебе. Моего слова будет достаточно? Давай пообещаем друг другу, что во время разговора никто не попытается убить собеседника. Идет?

– И ты поверишь моему обещанию? – с изрядным скепсисом поинтересовался тот.

– Мы в равных условиях, – ответила я. – Я не верю тебе, ты не доверяешь мне. Почему бы не рискнуть?

Секунда, другая томительного молчания. Голубоватая дымка защитного заклинания все так же бережно окутывала меня со всех сторон. Так мне было куда спокойнее, хотя я понимала, что щит не продержится и мига после нападения моего противника, когда он вздумает приняться за меня всерьез. Если бы я видела его! Если бы знала, куда бить! Тогда можно было бы рискнуть и подергать судьбу за усы. Но я сейчас в заведомо проигрышной ситуации. Видна, как на ладони. Единственный шанс – вновь попытаться отрикошетить смертельное заклинание к его создателю. Жаль только, что моего соперника уже не застать врасплох. Если в первый раз он просто не предполагал, что я на такое способна, то теперь наверняка готов ко всему. Не зря же бьет крохотными чарами, которые так тяжело перехватить.

– Хорошо, – наконец послышалось с изрядным сомнением. – Побеседуем. Но учти, кошка. Если я только заподозрю, что ты начинаешь плести заклинание, если почувствую, что сюда спешат твои друзья, то...

Он не закончил угрозы, но она и так была понятней любых слов. Ну что же, начнем наш танец по осколкам битого стекла на краю отвесной скалы.

Мрак под ближайшей сосной вдруг зашевелился, принимая очертания человеческой фигуры. Тихий щелчок пальцев – и над полянкой взмыл магический светлячок. Всполохи созданного пламени неровными полосами легли на бледное и какое-то безжизненное лицо моего противника. Похоже, ему действительно сильно досталось во время нашего последнего поединка. И все же очень жаль, что я не убила его тогда.

– Теперь довольна? – спросил мужчина. Дождался моего неуверенного кивка и продолжил: – Теперь твоя очередь. Сними щит.

Я заколебалась. Если честно, делать этого не хотелось. Чары давали хоть призрачную, но уверенность в безопасности. Если я останусь совершенно без защиты, то он наверняка сразу же нападет на меня. Демоны, какой же сложный выбор!

Мужчина не торопил меня. Терпеливо ожидал, скрестив руки на груди и со скрытой насмешкой изогнув бровь. Вот ведь гад! Понимает, чего именно я опасюсь, и потешается надо мной от души.

– Я, конечно, не настаиваю, – мягко проговорил он. – Тебе решать. Если не хочешь – оставь щит. Но тогда я посчитаю, что наша договоренность разорвана, и мы вновь начнем прежний разговор с того неприятного момента, на котором закончили.

Я рассерженно зашипела. Мотнула головой – и дымка испарилась, оставив после себя лишь легкий серебристый след в воздухе.

– Отлично, – кивнул мужчина. Подошел еще на шаг. – Ну кошка, и что ты хочешь у меня в очередной раз спросить?

– Вообще-то у меня есть имя, – огрызнулась я. – Тефна, если забыл.

– Прости. – Он пожал плечами без малейшего раскаяния. – Мне легче думать о тебе именно как о кошке. Животных убивать легче, чем людей.

– Вот как. – Я несогласно качнула головой, но в спор поостереглась вступать. Вместо этого вкрадчиво полюбопытствовала: – А тебя как зовут? Если не секрет, конечно.

– Не секрет. – Мужчина помрачнел. Потер лоб, будто вспоминая имя. – Зови меня Эльмиком. Запомнишь?

– Постараюсь. – Я тоскливо посмотрела в ту сторону, откуда ветер в очередной раз принес теплый запах жилища и его спокойно спящих обитателей. Ну что за нелегкая меня понесла в лес?

– Значит, ты был метаморфом, – проговорила я, пристально наблюдая за безмятежным лицом мужчины и силясь прочесть на нем хоть тень эмоций. – И что же с тобой случилось?

– То же, что происходит с тобой сейчас. – Эльмик опустил на землю. Сел, удобно скрестив ноги. – На меня сделал ставку один из богов. Впрочем, ты наверняка и сама догадалась. Если существует подробное описание ритуала вызова бога-отступника, то, по всей видимости, обряд уже когда-то проводился. Вот я и послужил тогда ключиком для его прохода в наш мир. Да, существуют два способа для воплощения бога. Один из них – связанный с созданием четырех демонов – слишком опасен и сложен. После его проведения бог-отступник получил бы слишком большую власть и стал бы поистине неуязвимым, поэтому никто и никогда не рискнул им воспользоваться. А вот возрождение в теле метаморфа куда проще и легче, ведь всегда остается шанс на выдворение бога из нашей реальности, если он зайдет в своих забавах слишком далеко. Это понимают даже самые искренние и фанатичные последователи культа бога-отступника. Вот мне и не повезло оказаться недостающим компонентом в ритуале для открытия дверей между двумя мирами.

– Но ты жив, – возразила я. – Я всегда считала, что открытие круга мертвых с пятью лучами приведет к смерти проводника.

– И ты права. – Эльмик страшно ухмыльнулся одной половиной рта. – Я был мертв долгое, очень долгое время. А потом... Не знаю, что точно произошло тогда. Возможно, бог-отступник вдосталь насытился смертями. Возможно, просто устал от новой забавы. Так или иначе, но он ушел. А я возвратился в свое тело. И до малейших деталей вспомнил бесчинства, которые он творил, будучи мною. Вспомнил отчаяние матерей, когда я на их глазах жестоко убивал детей. Вспомнил слезы невест и женихов, погибающих ради моего развлечения на кровавых аренах. Вспомнил, как наслаждался их криками и горем, как захлеб пил чужие эмоции. Скажи, кошка, что мне было делать? Как я мог жить дальше, каждый миг своего существования осознавая, что мои руки по локоть в крови?!

Эльмик почти кричал мне в лицо. Я смотрела в его искаженное от внутренней боли лицо и впервые сомневалась в верности собственного выбора. Стоит ли мечь такой цены? Не слишком ли я поторопилась выбрать сторону в грядущей войне?

– Я не могу допустить повторения этого, – сухо проговорил он, отдышавшись после яростной тирады. – И поверь, я поступаю так лишь во благо тебе. Если бы ты хоть на миг почувствовала всю мою боль, то согласилась бы. Умереть лучше, чем жить и каждый миг помнить, как низко пал некогда.

– Умереть лучше? – вкрадчиво поинтересовалась я. – Позволь узнать, почему в таком случае ты еще живой? Почему не свел счеты с жизнью, когда осознал, что именно натворил в свое время? Пусть не сам, пусть в тот момент твоим сознанием владел бог-отступник, но все же. Или ты получаешь удовольствие, вспоминая, как играл роль бога, решая, кому умереть, а кому жить? Наверное, это так сладко. Раз за разом во снах возвращаешься в то время, когда был всемогущим. Я права?

– Нет! – резко оборвал меня Эльмик. – Неправа. Я... Я действительно хотел покончить с собой. Мечтал лечь и навеки заснуть, лишь бы больше ничего не помнить. Но...

Мужчина замолчал, кусая губы. В неверном магическом свете было видно, как он кричится, силясь, но не смея произнести вслух страшное признание.

– Ты не сделал этого, потому что боялся, – почти ласково произнесла я. – Боялся, что на землях мертвых встретишь всех тех, кого бог-отступник убил твоими руками. Что взглянешь в их глаза – и не найдешь себе слов оправдания. Ведь чтобы бог-отступник вошел в наш мир,

он должен был получить твое согласие. Ты позволил ему вселиться в свое тело, безусловно отдавая себе отчет, к каким последствиям это приведет. Так?

Было тихо. Небо, как же было тихо! Эльмик сторбился, спрятал лицо в руках, страшась посмотреть на меня. Я злорадно усмехнулась. Приподняла было руку, пытаюсь нащупать биение магической энергии вокруг, но мужчина, почувствовав это, сжал кулаки – и невидимая сила приковала меня к дереву, не позволяя шевельнуть и пальцем.

– Не стоит, кошка. – Эльмик взглянул на меня сквозь растопыренные пальцы. – Право слово, не стоит. Или желаешь продолжить поединок немедленно?

Я промолчала, и путы ослабли, постепенно сойдя на нет.

– Да, я боюсь, – глухо продолжил мужчина. – Ты во всем права, кошка, а значит, до опасного предела подобралась к той черте, после которой возврата уже не будет. Я поддался на уговоры бога-отступника. Поверил в его вкрадчивые нашептывания и обещания почти беспредельной власти и могущества. Кем я был до встречи с ним? Метаморфом, нечистью, проклинаемой всеми. Я был вынужден постоянно скрывать свою суть, но почему? Чем я заслужил такое презрение? На моих лапах и клыках не было человеческой крови, однако люди боялись меня и считали порождением мрака. И я подумал – если меня так ненавидят безо всякой причины, то зачем сдерживаться? Пусть у окружающих появится настоящий повод меня опасаться.

Эльмик прервался на миг. С глухим отчаянием взглянул куда-то вверх, позволив себе соскользнуть в омут воспоминаний.

– Я был хорошим метаморфом, Тefна, – сказал он, впервые назвав меня по имени. – Не убивал ради забавы, а если и выходил на охоту, то только на зверей. У меня была семья. Жена, которая знала о моем втором облике, но принимала его безоговорочно. Двое сыновей, должных вскоре осознать истинную суть своей натуры. Я ошибся лишь однажды. Перекинулся у себя во дворе во время полной луны, и ее предательский свет позволил разглядеть меня соседке – вредной вздорной бабе, которая постоянно изводила нас мелкими придирками. То детский смех ей мешал спать, то у нас был богаче урожай, что, несомненно, свидетельствовало о черном колдовстве. Даже деревенский староста в итоге перестал обращать внимание на ее жалобы, посоветовав мне подыскать другой дом, чтобы не портить нервы вечной враждой. Как я жалею сейчас, что не послушался его! Как мечтаю вернуться на день раньше моей оплошности и подкараулить ее на узкой лесной тропинке, чтобы разорвать глотку!

Мужчина затих. Откинулся назад, запрокинув голову к небу. Наверное, чтобы я не увидела слез, прочертивших две светлые дорожки на его щеках.

– Она выдала тебя храмовникам? – догадливо продолжила я.

– Да. – Признание прозвучало так тихо, что мне пришлось напрячь весь слух, лишь бы расслышать его. – Они нагрянули в наш дом через неделю. Я был в ближайшем городке – продавал на ярмарке яблоки. А когда вернулся...

Мужчина издал нечто среднее между протяжным стоном и яростным всхлипом. Замер, не замечая, как его чрезмерно удлинившиеся когти дерут мягкий дерн.

– Они очень долго добивались от моей жены признания, – наконец сдавленно продолжил он. – Пытали каленым железом, уродовали ее прекрасное тело. Моя Даля, моя любимая, держалась до последнего. Но когда они принялись за детей – не выдержала. И...

Еще одна томительная пауза. Я не торопила мужчину. Наверное, он рассказывал эту историю впервые в своей жизни. И я как никто другой понимала, какие чувства его сейчас терзали.

– Далю повесили на той самой яблоне, урожай с которой так раздражал соседку. – Эльмик говорил спокойно, но его глаза сверкали неприкрытой яростью и бешенством, чье пламя не смогли потушить даже прошедшие с той поры годы. – Сыновей заперли в доме и сожгли заживо, поскольку они были моими детьми, а значит, отродьями бога-отступника. Сама,

поди, знаешь, что именно огонь, по мнению храмовников бога-сына, способен очистить всю скверну. Я не успел им помочь. Оpozдал самую малость. Когда я вернулся с ярмарки – все было уже закончено. Сам спасся чудом. У подхода к деревне меня перехватил деревенский староста и все рассказал. Я рвался в бой, но он надавал мне тумаков, скрутил и связал оскверненными веревками, строго приказав не геройствовать по-пустому. Мол, и сам погибну, и за жену не отомщу.

– Человек справился с тобой? – Я недоверчиво вскинула брови. – Обычный человек совладал с обезумевшим от горя метаморфом, готовым убивать? Извини, но что-то с трудом верится.

По тому, как Эльмик стыдливо отвел взгляд, я поняла, что попала в самую точку. Вот и еще одно свидетельство трусости моего врага. Наверняка он сам побоялся лезть в бой, осознавая, что не совладеет с таким количеством противников. Поди, сидел в кустах и наблюдал, как убивают его семью, поджав хвост и поскуливая от ужаса.

– Так или иначе, но я отомстил. – Эльмик гордо вскинулся, будто прочитав мои мысли. – Я выследил соседку и заставил ее пережить все то, через что прошла моя Даля перед смертью. Она рыдала и умоляла меня о прощении, но... Именно тогда я понял, какой сладкой бывает месть. И как упоительна кровь врага на клыках.

– Ты отомстил только соседке? – с напускным удивлением спросила я. – А как же храмовники? Ты их отпустил?

И опять стыдливый взгляд поверх моей головы. Да, оказывается, мой противник некогда был трусом. Нет, я не осуждаю его. Кто знает, как бы сама поступила в подобной ситуации. Но что-то подсказывает мне, что я сражалась бы до последнего.

– Это был один из доводов бога-отступника, когда он убеждал меня открыть дверь между мирами, – негромко признался Эльмик. – Впервые я услышал его голос в своем сознании через год после произошедшего. Он помог мне отыскать круг мертвых с пятью лучами и рассказал, как следует провести ритуал. Поклялся, что отомстит тем храмовникам. И он выполнил свое обещание. Знаешь, Тэфна, мне нисколько не стыдно признаться, что именно это я вспоминаю чаще всего и с огромным удовольствием.

– Я полагаю, если бы ты отомстил собственными руками, не прибегая к помощи высших сил, – это доставило бы тебе куда больше радости, – заметила я.

– Но как? – выкрикнул с потаенной яростью Эльмик, наверняка осознавая мою правоту, но не в силах принять ее. – Как бы я им отомстил? Любой храмовник бога-сына натаскан на охоту за нечистью. Я бы не смог, не сумел справиться с ними.

– Ты просто не захотел рискнуть. – Я жестокосердно пожала плечами. – Впрочем, не стоит оправдываться. Страх умереть – вполне естественная реакция.

Я осеклась, перехватив горящий зеленым огнем звериного бешенства взор мужчины. Ох, кажется, я переборщила. Ударила по самому больному месту. Эльмик сам понимает мою правоту, и из-за того мои слова прозвучали для него настолько оскорбительно и жестоко.

– Позволь закончить на этом наш разговор. – Эльмик встал и нарочито небрежно отряхнул штаны от прелой листвы. – Надеюсь, что полностью удовлетворил твоё любопытство?

– Не совсем, – честно ответила я. – Один лишь вопрос: кем ты стал сейчас? Ты явно не остался прежним метаморфом. Кстати, ты так и не ответил, кем был в прежней жизни? Барсом, полагаю?

– Волком, – поправил меня Эльмик. – А кем я стал... Трудно сказать. После ухода бога-отступника я получил возможность менять свое тело, как только пожелаю. Барс, медведь, даже дракон – все ипостаси для меня теперь доступны. Наверное, меня можно назвать полиморфом в истинном смысле этого слова. Плюс возможность неограниченно колдовать, не опасаясь застрять в каком-либо облике.

– И еще одно, – с легкой улыбкой продолжила я. – Если ты стал полиморфом, то наверняка получил доступ к магии других рас. Эльфийская, гномья, орочья, человеческая, даже стихийная – без разницы. Так?

– Абсолютно верно. – Эльмик кивнул. – Именно я пытался убить тебя на Пустоши. Жаль, что тогда не получилось. Но сейчас я намерен исправить свои былые ошибки.

Мужчина небрежно взмахнул рукой, начиная плести изысканное кружево смертельного заклинания. Но я успела подготовиться к подобному повороту событий. Все нашу беседу я была занята тем, что осторожно и незаметно вытаскивала метательный нож из потайных ножен в правом сапоге. Печальный опыт уже научил меня, что много оружия просто не бывает. Особенно для девушки, когда она собирается на позднюю прогулку в пустынный лес. Времена сейчас пошли такие, что в кого ни плюнь – в маньяка попадешь, так и желающего переселить несчастную серую кошку на земли мертвых.

Воздух вспорол проблеск остро наточенного лезвия. Я метнула нож почти не целясь, понимая, что с такого расстояния вряд ли промахнусь. Нет, я не пыталась нанести ему смертельную рану. Мне нужна была всего передышка, чтобы кинуть клич Владыке. Я узнала все, что хотела, а значит, пора возвращаться в теплую уютную норку, чтобы там обдумать новые факты и сообразить, как следует поступить дальше.

Нож пронзил разделяющее нас пространство в мгновение ока и с силой ударил в правое плечо Эльмика. В последний момент он услышал предательский свист и успел отшатнуться, поэтому лезвие прошло лишь вскользь, распоров рукав и окрасив ткань в красное от неглубокой раны. Однако желаемой цели я все-таки достигла. Почти сформулированное заклинание сорвалось с его пальцев, бесследно впитавшись в землю. А следом и я метнулась в ночной мрак, поспешно сбросив человеческую личину. Одежда, безнадежно разорванная, осталась лежать у дерева вместе с мечом. Плевать! Найду замену. Главное сейчас – не потерять жизнь.

Я бежала по ночному лесу, прижав уши и хвост и каждый миг ожидая получить смертельный удар в спину. А Владыка все не спешил открывать передо мной зев телепорта.

– Кошка! – разъяренный вопль где-то позади. – Я убью тебя!

Раскисшая от дождей земля под моими задними лапами разлетелась фонтаном грязи, когда в нее угодил огненный шар. Я зашипела от боли, почувствовав горячее жжение в подушечках.

– Виррейн! – Слова с трудом выходили из пересохшего горла. – Ты играешь с огнем! Еще миг – и я активирую клятву!

Еще один всполох смертельного заклинания перед глазами. Я каким-то чудом ушла в сторону, спрятавшись за толстым стволом векового дуба, который жалобно застонал, кренясь к земле, когда отразил посланные чары.

– Виррейн! – взвизгнула я.

И с размаха угодила в черный мягкий провал между пространствами. Вывалилась из него уже в своей комнате – взъерошенная, мокрая и грязная.

Припала к полу, яростно стегая себя хвостом и готовая в любой момент к продолжению битвы. И лишь осознав, что нахожусь у себя в покоях под надежной защитой толстых дворцовых стен, слегка расслабилась.

– Весело у тебя проходят ночи, – вдруг раздался негромкий насмешливый голос. Я зло зашипела, узнав в его обладателе Рикки. Медленно обернулась к пасынку, понимая, что серьезно влипла.

– Я требую объяснений, Тефна, – холодно проговорил он, восседаая в кресле. Смерил меня ледяным взглядом светлых глаз. – И тебе придется очень постараться, чтобы я в них поверил.

* * *

В комнате было тепло, даже жарко, но я никак не могла согреться. Меня трясло от нервной дрожи. Кровь еще будоражила недавняя схватка. Смерть в очередной раз прошла так близко от меня, что я почувствовала запах погребальных благовоний. Но я была довольна произошедшим, как это ни странно прозвучит. С какой стороны ни посмотри – одни плюсы для меня. Во-первых, стали понятны мотивы моего противника. Во-вторых, я удостоверилась, что ему не помогает никакой метаморф. В-третьих... Хм... В-третьих, я наконец-то узнала условия сделки с богом-отступником. Так сказать, услышала их из первых уст. И это заставило меня насторожиться. Мсть – благородное дело, но, пожалуй, такую цену за нее я была не готова заплатить. А значит, имею право вести обоснованный торг.

Лишь одно меня беспокоило в сложившейся ситуации – Рикки. Пасынок сидел напротив меня и жаждал вменяемых объяснений. Беда лишь в том, что я не собиралась их предоставлять.

– Отвернись, – в очередной раз потребовала я. – Дай мне перекинуться и переодеться!

– Отвернуться? – Рикки недобро усмехнулся. – А ты дашь мне гарантии, что не воспользуешься удобным моментом для нападения?

– Ты настолько дурно обо мне думаешь? – Я рассерженно оскалилась, продемонстрировав клыки.

– Ты знаешь, насколько хорошо я к тебе отношусь. – Рикки неопределенно пожал плечами. – Будь на твоём месте любой другой – он бы давным-давно переселился на земли мертвых. Лишь тебе я прощаю выходки и заигрывания с тьмой. Но не в данный момент. Сейчас я и глаз с тебя не сведу, пока не получу достаточных и убедительных объяснений, почему тебя не следует убить немедленно.

– Вот как?

Я попыталась рассмеяться, но в зверином облике это получилось плохо. Хриплые каркающие звуки, больше напоминающие приглушенное рычание, вырвались из моего горла. Через миг Рикки уже был на ногах, схватившись за рукоять меча. Ага, нервы у мальчика сдают. Ну что же, постараемся сыграть на этой слабости.

– Я очень замерзла и устала, – спокойно протянула я, сделав вид, будто не заметила явно недружественного намерения Рикки. – Если ты не хочешь отвернуться – то смотри. Мне скрывать нечего.

И с этими словами я перекинулась. Секунда головокружения – и я уже стояла посреди комнаты абсолютно голой. Как и следовало ожидать, Рикки смутился. Побагровел от стыда, но взгляда не отвел, словно продолжая ожидать от меня в любой момент нападения.

– Видишь эти шрамы? – Я без малейшего стеснения повернулась к пасынку спиной, продемонстрировав страшные бугристые рубцы. – Это твой папаша постарался в свое время. Как думаешь, что я могу к нему чувствовать?

– Это было давно, – сдавленно попытался он оправдать отца.

– Семнадцать лет назад, – поправила его я. Вальяжно отправилась к гардеробу с одеждой, нисколько не смущаясь собственной наготы. – Тогда он добивался, чтобы я открыла круг мертвых с пятью лучами, без сомнения понимая, что это распахнет врата в наш мир для бога-отступника. Я отказалась – и итог ты можешь видеть на моей спине. Практически сразу Шерьян женился на Индигерде. Забавная ирония судьбы – она тоже оказалась серой кошкой-метаморфом. Совпадение, не более, не правда ли? Но для нее у твоего отца была припасена более интересная роль. Он заставил ее участвовать в ритуале зачатия демона. Не остановился в первую брачную ночь, когда она рыдала и умоляла его прекратить. Чем все закончилось – ты в курсе. Твоя мать мертва. Ты вынужден каждый миг своего существования

бороться с демоном в душе. А Шерьян... Шерьян раскаялся. Или искусно притворился. Это ведь так удобно. Сначала принести горе и смерть, а затем сделать невинный вид – ой, я не хотел, я не знал, меня использовали, не посвящая в подробности. Все бы ничего, но Шерьян в то время занимал далеко не последнюю ступеньку в храмовой иерархии. Считал Мария чуть ли не отцом. Ты веришь, что он не имел никакого представления о тех делах, в которых, по словам Шерьяна, его заставляли участвовать? Лично я как-то с трудом. И потом, забудем на миг о моих пытках, но Индигерда? По сути, он изнасиловал ее, наслаждаясь слезами и мольбами о пощаде. Разве может так поступить любящий человек? Что-то сомневаюсь.

– Довольно! – Глухой яростный всхлип за моей спиной.

Я усмехнулась, натягивая на себя платье. Что, мой мальчик, не нравится подобная правда? А теперь подумай, каково мне. Я почти забыла того мучителя, который измывался надо мной в храмовых застенках. Почти полюбила твоего отца, считая, что он никогда не причинит мне вреда, не тронет и пальцем. А потом узнала, что это один и тот же человек. Нас, метаморфов, часто обвиняют в коварстве. Мол, мы меняем ипостаси по собственному желанию. Сегодня – дикие звери, завтра – обычные люди. Но при этом постоянно забывают, что мы даже в животном облике сохраняем разум человека и никогда не нападем первыми, если только нас не загнать в угол. А вот вы, люди... Вы умудряетесь в одном облике творить и зло, и добро. С любезной улыбкой отправляете таких же разумных существ на пытки, а потом искренне рыдаете над загубленной птичкой. И вы после всего этого имеете наглость обвинять нас в лицемерии!

– Разве я в чем-то неправа? – Я обернулась к Рикки, затягивая шнуровку. – Разве в чем-то покривила душой? Все было именно так, как я рассказываю. Не веришь мне – спроси у отца. Тебе он не будет лгать. Наверное.

– Это было так давно, – прорычал Рикки, уставившись на меня побелевшими от ярости глазами. – Семнадцать лет, Тефна! Неужели мой отец за это время не мог измениться?

– Мог, – легко согласилась я и скользнула к юноше одним размытым движением. Рикки вновь схватился за меч, но я положила руку поверх его пальцев и с силой загнала почти вытасченный клинок обратно в ножны. Теперь я стояла так близко от пасынка, что чувствовала его дыхание у себя на губах, а по коже пробежала почти забытая сладострастная дрожь – привет от его демона.

– Он, без сомнения, мог измениться за это время, – прошептала я. Не выдержав, потерлась носом о щеку юноши, наслаждаясь теплом чужого тела и чуть уловимым запахом дикого зверя, скрытого в глубинах его подсознания. Хрипло продолжила: – Знаешь, я бы сумела его простить, если бы при первой нашей встрече он попросил прощения. Но Шерьян предпочел продолжить игры втемную. Ни словом не обмолвившись о нашем былом знакомстве, он заставил меня участвовать в походе к кругу мертвых. Даже не подумал признать свою вину передо мной, пока я не приперла его к стенке неопровержимыми свидетельствами. Он так надеялся, что я забыла обо всем, что собирался вновь использовать меня в качестве разменной монеты. О каком прощении может идти речь, Рикки? Меня ударили по одной щеке – я подставила другую. Но теперь речь идет о том, что мне надлежит пасть на колени и терпеливо ожидать, пока меня закончат избивать ногами. По-моему, это уже слишком.

– Мой отец, конечно, не святой. – Рикки не делал ни малейшей попытки отстраниться, хотя наверняка испытывал то же возбуждение, что и я. Звериная ярость тем и хороша, что незаметно перерастает в звериное же желание обладать чужим телом. – Он во многом виноват перед тобой. Но сейчас отец действует лишь во благо тебе.

– Только не утруждает себя прежде поставить меня в известность. – Я криво ухмыльнулась. Прижалась еще плотнее к Рикки, хотя это казалось почти невозможным, и жарко прошептала ему на ухо: – А давай я отрублю тебе обе руки? А? Подумай сам, как замечательно будет: когда демон одержит окончательную победу над твоим телом, ты никому не сумеешь

причинить вреда. Правда, я замечательно придумала? А теперь представь, что будет, если я примусь претворять этот план в жизнь, не спросив прежде у тебя, как ты отнесешься к столь кардинальному решению проблемы. Так вот, Шерьян постоянно поступает подобным образом по отношению ко мне. Постоянно ставит под удар, не потрудившись объяснить свои затеи. Вот скажи, как я должна к нему относиться? Только скажи честно, забыв на время, что он твой отец.

Рикки молчал. Его сердце билось так громко, что чужой пульс отдавался у меня в ушах. Я положила руку ему на грудь, наслаждаясь этой музыкой. Молчишь, мальчик? Правильно делаешь. Все равно твое тело уже сказала мне все, что я хотела знать.

По нервам ударила слабая дрожь предупреждения. Кто-то шел по коридору, приближаясь к моей комнате. Интересно, Гворий или Шерьян решили навестить меня в столь поздний час? В принципе все равно. Для моей цели сойдут оба.

– Что же ты молчишь? – прошептала я. Не удержавшись, лизнула Рикки в шею. Мой зверь уже оскалил клыки, предчувствуя близость достойного соперника. И я готова была поклясться, что юноша сейчас чувствует то же самое. Слепое вожделение, смешанное с терпким привкусом страха и смертельной опасности. Я понимала, что Рикки намного сильнее меня как в физическом, так и в магическом плане. Если он потеряет над собой контроль, то мне придется ой как несладко. Но в свою очередь и юноша знал, на что я способна. Он чувствовал мои зубы в непосредственной близости от своей сонной артерии, осознавал, что мне хватит и секунды, чтобы разорвать ее в клочья. Замечательный коктейль, от которого предательски слабели колени, а внутри все заходило от радости и предчувствия небывалого наслаждения.

– Тефна, – хрипло выдохнул Рикки, – вряд ли мы должны...

Я не дала ему договорить. Накрыла его рот своим, до крови прикусив губу. На небе поселился отчетливый железный привкус, от которого мир вокруг замерцал в зыбкой дымке превращения.

Рикки почти не сопротивлялся. Через миг он полностью сдался. С такой силой сжал меня в своих объятиях, что выдавил из груди слабый болезненный вздох, аж ребра затрещали от его хватки, но это лишь подстегнуло меня.

Я с треском рванула на нем рубашку. Провела языком по ключице, наслаждаясь солоноватым привкусом чужого желания и страсти. Рикки слепо зашарил руками по моему платью, выискивая шнуровку. Застонал от наслаждения, когда я поцеловала его в шею, опасно царапая кожу клыками. И дрожащими от нетерпения руками разорвал корсет. Небрежно толкнул меня на кровать, судорожно срывая с себя остатки одежды.

Шаги в коридоре ошутимо приблизились. Я клыкасто усмехнулась и провела удлинившимися когтями по коже, раздирая ее в кровь. Парочка свежих царапин украсили мою шею, живот и плечи.

– Что ты делаешь? – Каким-то чудом Рикки заметил мои приготовления. Насторожился, неимоверным усилием воли заставив себя остановиться.

– Лишь прибавляю огня, – чувственно прошептала я. Сладострастно изогнулась на кровати. – Ну чего же ты ждешь?

Рикки медленно, еще не до конца поверив мне, приблизился. Я видела, как он сомневается – стоит ли продолжать. Но сладковатый аромат крови и желания манил его, как бабочку привлекает пламя свечи.

Я решила ему помочь. Склонила голову и нарочито медленно слизнула капельку крови со своего плеча, искоса наблюдая за его реакцией. Она не заставила себя долго ждать. Рикки судорожно вздохнул, замороженный моим поступком. Шагнул вперед, откинув всяческие сомнения, и осторожно опустился на меня, опираясь на локти.

Я задохнулась от нахлынувшего желания. Да, сцена была полностью спланирована мною, но я даже не предполагала, что окажется настолько приятно участвовать в этом спектакле. Я ощутила мгновенный укол зависти к Рашилии. Эльфийка успела сполна насладиться ласками юноши. Жаль, как же жаль, что мне не суждено пройти этой дорогой до конца.

– Тефна! – Рикки еще сдерживал своего зверя, и я не хотела думать, каких трудов ему это стоило. – Ты уверена? Нам не следует...

Я прижала палец к его губам. С силой привлекла его к себе, от чего юноша потерял равновесие и полностью лег на меня.

– Сейчас есть только ты и я, – прошептала я, отчаянно пытаюсь не сорваться в бездонную пропасть его глаз. – Остальное – частности. Ты сам знаешь, что между мной и твоим отцом ничего не может быть по определению.

Зря я это сказала. Услышав упоминание о Шерьяне, Рикки помрачнел. С определенным усилием отстранился, выбравшись из моих объятий.

– Мы все же не должны, – мягко проговорил он, пытаюсь выровнять дыхание. – Прости, Тефна, но...

Он не успел закончить. Шаги замерли около моей двери. Кто-то стоял в коридоре, прислушиваясь к тому, что творилось в комнате. Я торжествующе усмехнулась. Громко и отчаянно взвизгнула, финальным штрихом расцарапывая себе лицо в кровь.

– Что ты делаешь? – Рикки недоуменно нахмурился, не понимая, что происходит. Видимо, желание настолько ослепило его, что на время он потерял способность чувствовать других людей на расстоянии.

– Помогите! – жалобно простонала я, с нескрываемым злорадством заметив, как Рикки изменился в лице. Он наконец-то догадался, что я задумала. Но отреагировать просто не успел. Через миг дверь распахнулась настежь от чьего-то удара, едва не слетев с петель. И в комнату влетел разъяренный Шерьян, на пальцах которого уже плясали огни смертельного заклинания.

– Шерьян! – Я всхлипнула, пытаюсь неуклюже закутаться в одеяло и вроде как невзначай показывая ему при этом свежие глубокие ссадины и царапаны. – Шерьян, он... он...

И я разрыдалась. Пожалуй, во мне действительно умерла великая лицедейка. Слезы выглядели столь искренними, что на мгновение я сама поверила, что Рикки напал на меня и попытался изнасиловать.

– Отец! – Юноша уже стоял, поспешно натягивая одежду. – Это не то, о чем ты подумал. Честное слово, я ее даже пальцем не тронул!

Шерьян с искаженным от свирепого гнева лицом перевел взгляд с меня на сына и опять на меня. Побледнел еще сильнее при виде свежих синяков на моих плечах, которые я любезно ему продемонстрировала. Спасибо Эльмику за его усердное стремление убить меня во время нашей второй встречи! Храмовник не видел их раньше, значит, наверняка решит, что постарался сынок.

– Шерьян. – Я зарылась лицом в руки, продолжая искоса наблюдать за ним. – Пусть он уйдет, прошу! Я знаю, что ты его вновь оправдаешь... – тут я сдавленно вздохнула, продемонстрировав должную степень смирения судьбе и потаенную жалобу на несправедливость мира. – Но во имя всех богов – я не хочу сейчас его видеть! Это было так страшно и жутко...

– Отец! – Рикки, уже полностью одетый, умоляюще протянул к Шерьяну руки. – Я клянусь...

– Я не желаю слушать твои оправдания, – голосом, до неузнаваемости измененным от бешенства, прошелестел тот. – Прочь, Рикки, прочь! Я увидел даже более чем достаточно. Ты опять принялся за старое. Видно, напрасны были мои старания уничтожить демона в твоей душе. Ты так и не научился бороться с ним.

– Отец!

На Рикки сейчас было больно и страшно смотреть. Он сгорбился, бессильно уронив руки. Светлые глаза потемнели от горя и незаслуженной обиды.

Я затряслась от беззвучного хохота, не испытывая ни малейшего сострадания к нему или угрызений совести, хотя со стороны это наверняка выглядело как новый приступ слез. Нет, мне не было стыдно за свою выходку. Рикки получил по заслугам. Не моя вина, что в открытом поединке я бы никогда не смогла его победить. Что же, значит, будем действовать коварством.

Рикки метнул на меня взгляд, исполненный затаенной ненависти. Выпрямился, гордо вскинув голову. И наконец-то вышел, больше не пытаюсь оправдаться.

– Тефна! – Шерьян сразу же кинулся ко мне. Присел на краешек кровати, и я вздрогнула от ласкового прикосновения его руки к обнаженному плечу. – Тефна, с тобой все в порядке? Он не... не...

– Он не успел. – Я опять всхлипнула с показным ужасом и стыдом, понимая, что больше всего беспокоит моего супруга. – Но был очень близок.

– Можно, я посмотрю? – Шерьян мягко, но настойчиво потянул край одеяла на себя.

– Нет! – Я отпрянула с приглушенным полустоном. – Не надо, Шерьян! Не начинай все заново! Я не переживу, если еще и ты попытаешься... Попытаешься сделать со мной это!

– Тефна. – Переносицу храмовника разломила глубокая вертикальная морщина. – Ты что? Я никогда в жизни не трону тебя и пальцем. Просто хочу увидеть, что он с тобой сделал.

Я изобразила на лице нечто среднее между смущением и страхом перед повторением произошедшего. Поколебавшись достаточное время, все же кивнула и осторожно приспустила одеяло, готовая в случае чего снова завернуться в него.

Шерьян небрежным движением пальцем пробудил спящий под потолком магический шар. Я с недовольным восклицанием зажмурилась, когда яркий свет больно резанул по глазам.

– Прости, – прошептал храмовник. – Прости, Тефна, мне надо видеть...

Я не стала возражать. Смотри, мой милый. Я хорошо постаралась, чтобы удивить тебя.

Шерьян с непроницаемым лицом провел пальцем по глубоким царапинам на моем лице, плечах и животе. Лишь чуть крепче сжал губы при виде россыпи свежих лиловых синяков на моих руках и ногах. Хм-м... И когда только я успела так приложиться? А впрочем, не все ли равно? Ночка у меня сегодня выдалась бурной.

– Прости, Тефна, – наконец прошептал он, бережно укрывая меня одеялом. – Прости, пожалуйста.

– Ты-то тут при чем? – спросила я.

– Я его отец. – Шерьян печально понурился. – Я виноват, что он родился чудовищем. Надо было убить его еще в колыбели. Но все это время я надеялся, что есть шанс его изменить. Как же я ошибался! Все зря.

– Я боюсь, – шепнула я, прижимаясь к храмовнику. Тот нежно обнял меня, привлекая к себе. – Он мне обязательно отомстит. У меня так много врагов, а теперь появился еще один.

– Он не посмеет. – Шерьян ласково поцеловал меня в лоб. – Не беспокойся, Тефна. Уж со своим-то сыном я как-нибудь справлюсь. – Храмовник глубоко вздохнул и добавил совсем тихо: – Я породил этого демона, мне и надлежит его убить. Теперь я понимаю, что нет никаких шансов на его исправление.

Я откинулась на подушки, тыльной стороной ладони утерев слезы. Шерьян поднялся было, чтобы уйти, но я перехватила его за руку.

– Побудь со мной, – попросила я. – Хотя бы пока я не засну.

– Конечно. – Шерьян опустил обратно. Укрыл меня одеялом. – Спи, Тефна. Тебе нечего бояться, пока я рядом.

Я спрятала довольную улыбку в уголках губ. Как, однако, замечательно у меня прошла эта ночь! Мало того, что наконец-то полностью раскрыла личность своего врага, так еще и рассорила Шерьяна с сыном, который, что скрывать, в последнее время беспокоил меня все больше и больше. И самое главное, вновь заслужила доверие моего супруга. Вряд ли он и дальше продолжит относиться ко мне с откровенной опаской. Самое то, чтобы нанести неожиданный удар. Подло? Возможно. Но я и не обещала, что буду вести эту войну исключительно честными способами.

* * *

За завтраком было тихо. Рашилия утром долго охала над моими синяками и царапинами, но потом притащила какую-то маскирующую мазь, которая позволила мне выглядеть за столом более-менее прилично, поэтому Гворий, расположившийся напротив, не заметил ничего необычного. Шерьян сидел рядом и изредка украдкой посматривал на меня с нескрываемой нежностью и лаской. Рикки в свою очередь занял самый дальний конец стола. Он практически не притронулся к еде, лишь задумчиво крошил хлеб в тарелку. Странно. Я думала, что он будет пылать от негодования и обязательно попытается оправдаться. Но вместо этого – полнейшее равнодушие к моей скромной персоне. Он даже ни разу не посмотрел на меня. Или боится, что его взгляд обязательно перехватит Шерьян и превратно истолкует такое внимание? Возможно. Хотя, с другой стороны, после ночного происшествия у храмовника настолько испортилось мнение о сыне, что усугубить ситуацию вряд ли что-нибудь сможет.

– Тефна, что-то ты бледненькая, – отметил Гворий, откладывая в сторону столовые приборы. – Плохо спала?

Я вздрогнула от неожиданного вопроса. Нахмурилась, почувств в нем подвох, но тут же расслабилась. Да нет, вряд ли. Просто обычное проявление заботы.

– Можно сказать и так, – осторожно протянула я, искоса наблюдая за Шерьяном. Тот ощутимо напрягся, наверняка не желая, чтобы кому-нибудь постороннему стали известны ночные похождения его сына. Эльфы крайне отрицательно относятся к насильникам. Обычно наказание для них следует незамедлительно и бывает очень жестоким. Четвертование во все времена считалось одним из наиболее мучительных способов казни, особенно когда вместо одной из конечностей тянут кое-что другое. Учитывая же особое отношение ко мне Гвория, не надо быть провидицей, чтобы понять: кара последует моментально.

– Я понимаю, что тебе вчера сильно досталось. – Гворий улыбнулся мне. – Надеюсь, теперь ты расскажешь, кого именно ты встретила в лесу?

Вместо ответа я иронично приподняла бровь и демонстративно обвела взглядом помещение. Мол, не здесь же, где полно слуг. Кстати, а где Аджей? Обычно он выходил на завтрак одним из первых. Что скрывать, поесть мой приятель всегда любил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.